

Сознижду Церковь Мою
и браты ядова
неодолятъ ей

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1908 г.

Изд. 2 годъ

Двухнедѣльное издание рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края.
Цѣна за годъ 3 руб. съ пер., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 35 коп. Въмѣстѣ
съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. консисторіи“.

Св.-Синодомъ разрѣшено къ вытиску во всея церк.-прик. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства».

15 Января 1908 г.

№ 2 (22)

Содержаніе:

Стр.

1. Вильна, 15 января (три передовыя) 21—28
2. Значеніе молитвы Господней и ея сила 28
3. О средствахъ, содѣйствующихъ развитію внѣбогослу-
жебныхъ собесѣдованій.—Свящ. Н. Добролюбскій 29
4. Настроенія.—Житель 31
5. Съѣздъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ 33
6. Отголоски.—Правосл. Бѣлоруссы 36
7. Изъ Вилейскаго уѣзда—Письмо въ Редакцію. Крестьян.
Осипа Лукши 38
8. Хроника церк.-общ. жизни края 39
9. Изъ жизни Братствъ 41
11. Фельетонъ. А. В. Ярушевичъ—О заслугахъ князя
К. К. Острожскаго 22—26.

Въ особомъ приложеніи: 1) Уставъ и правила общества трез-
вости 2) Поученія въ день Срѣтенія Господня. Для духовенства
Литовской епархіи—«Литов. Епарх. Вѣдомости» 1908 г. № 2.

Редакторъ Дм. Довгялло.

Вильна, 15 января.

Преподобн. Геннадій. 23 января воспоминается го-
довщина блаженной кончины пре-
подобнаго Геннадія, уроженца на-
шего бѣлорусскаго края, именно губернскаго
города Могилева.

Надѣясь въ близкомъ будущемъ дать чи-
тателямъ житіе и образъ преподобнаго, въ
настоящее время ограничиваемся сообщені-
емъ краткихъ свѣдѣній о немъ, въ виду со-
вершенно незнакомства современныхъ бѣ-
лоруссовъ съ этимъ своимъ соплеменникомъ,
угодникомъ Божиимъ.

Время рожденія преп. Геннадія въ точно-
сти не извѣстно, но должно быть отнесено
къ концу XV в. или къ самому началу
XVI вѣка.

Родился онъ въ семьѣ зажиточныхъ «землянъ» могилевскихъ, отъ родителей Иоанна и Елены, и съ дѣтства сталъ обнаруживать исключительно религіозное настроеніе—«непрестанно идвизаяся въ постѣ и молитвѣ, и въ церковномъ стояніи день и ночь». Геннадій былъ единственнымъ сыномъ у родителей, и имъ не нравилось это направленіе, какъ не отвѣчавшее тогдашнимъ идеаламъ служилаго класса. «Или еси, сыне наю, стражъ церковный?» съ огорченіемъ спрашивали они у отрока.

На этой почвѣ между идеалистомъ-сыномъ и родителями, преслѣдовавшими общежитейскіе практическіе интересы, возникло разногласіе. Не желая причинять родителямъ досажденія, юноша Геннадій переодѣлся ничимъ и тайно ушелъ изъ родительскаго дома, добровольно отказавшись отъ богатства и почестей, принадлежавшихъ ему по происхожденію.

Нѣкоторое время преподобный путешествовалъ по обителямъ могилевскаго и витебскаго края, но затѣмъ оставилъ родной край и перешелъ въ Московскіе предѣлы. Здѣсь онъ посѣтилъ святыя мѣста Москвы, Новгорода, Свири, Вологды и наконецъ въ 1520-хъ годахъ основалъ свою обитель въ предѣлахъ нынѣшней Ярославской губерніи, въ 26 вер. отъ гор. Любима, на берегу Сурскаго озера.

А. В. Ярушевичъ.

О заслугахъ князя Константина Константиновича Острожскаго.

(Продолженіе см. „Вѣст. Бр.“. № 1.

Знатность и богатство рода, государственныя заслуги отца, конечно, много способствовали тому, что князь Константинъ уже въ ранней молодости выдвинулся изъ среды прочихъ западно-русскихъ князей—Чарторыйскихъ, Сангушковъ, Вишневецкихъ и др. Къ этому присоединились и личныя дорованія Константина Константиновича, его горячая преданность православію и нуждамъ русскаго народа. Если его отецъ посвятилъ себя почти исключительно военному дѣлу, то самъ онъ больше занимался внутренними дѣлами государства, дѣлами правленія, хотя неоднократно побѣды его надъ татарами и казаками доставили ему славу полководца.

Получивъ подъ руководствомъ благочестивой матери (изъ богатаго и славнаго рода князей Слуцкихъ) прекрасное воспитаніе и образованіе, вн. Константинъ Константиновичъ на 27 году достигъ званія *маршалка* (*предводитель дворянства*) Волынской земли, а 32 лѣтъ — занялъ должность воеводы Кіевского, т. е., главнаго военного и гражданскаго начальника Кіевской области.

Въ устройствѣ этой обители преподобному много помогали бояре Романовы, съ которыми онъ находился въ близкихъ отношеніяхъ и между прочимъ, обладая даромъ прозорливости, предсказалъ Анастасіи Романовнѣ, еще въ дѣтствѣ ея, что она будетъ царицей. Впослѣдствіи, въ 1549 году, препод. Геннадій былъ воспріемникомъ первой дочери этой царицы.

Обитель свою преподобный назвалъ *Спасскою*, весьма вѣроятно—въ воспоминаніе о Могилевскомъ Спасскомъ монастырѣ, украсилъ ее иконами собственной живописи и до конца дней провелъ здѣсь подвижническую жизнь свою, лишь изрѣдка навѣщая Москву, по приглашенію царскаго двора.

Скончался препод. Геннадій 23 января 1565 года. Послѣ него остались высокосоудержательныя произведенія, имѣющія цѣнное значеніе для характеристики иноческаго житія въ древней Руси—«Завѣщаніе» и «Наставленіе новонаначальному иноку».

Мощи преподобнаго обрѣтены въ 1614 г. и нынѣ покоятся подъ спудомъ въ той же Спасской обители.

Иконы препод. Геннадія очень рѣдки, и даже на родинѣ его, въ Могилевѣ, онѣ имѣются лишь въ Братскомъ монастырѣ, въ гимназической церкви и у П. А. Соколова. Послѣднія изготовлены по древнему лицевому

Эти должности онъ исполнялъ до самой смерти своей, свыше 50 лѣтъ.

Жизнь и дѣятельность князя Константина Константиновича Острожскаго протекла среди непрерывныхъ заботъ, опасностей для русскаго и православнаго дѣла, опасностей религіозныхъ и политическихъ, грозившихъ совершенно уничтожить въ предѣлахъ Литовско-Русскаго государства самое имя православія.

Царствованіе въ Литвѣ и Польшѣ Сигизмунда II Августа, послѣдняго бездѣтнаго государя изъ рода Ягайлы, ознаменовалось сильною и успѣшною проповѣдью лютеранства. Такъ какъ въ Литвѣ и Польшѣ почти не было школъ, то молодежь ѣздила учиться за-границу, въ нѣмецкія и итальянскія земли. А въ Германіи въ то время жилъ (11480—1547 г.г.) и проповѣдывалъ Лютеръ. Проповѣдь самаго Лютера, его учениковъ и послѣдователей, покорила умы молодежи и была занесена ею въ Польшу, Литву и Русь. Здѣсь лютеранство нашло широкое распространеніе. Знатныя паны, горожане, даже католическое духовенство, словомъ, почти все образованное сословіе католическаго исповѣданія перешло въ лютеранство. Вслѣдъ за панами и ксендзами отъ католичества сталъ отказываться и простой народъ. На Ямуду едва осталось 6 костеловъ, даже два бискупа перемѣнили вѣ-

подлиннику въ иконописной мастерской въ слоб. Огороднѣ Гсмельскаго уѣзда.

Памятуя, что много можетъ моленіе праведника (Іак. 5, 16), вознесемъ горячія молитвы къ препод. Геннадію въ предстоящій день его памяти о предстательствѣ предъ Престоломъ Всевышняго за родной ему народъ бѣлорусскій и за общую его и нашу многострадальную родину...

13 февраля
1908 года.

Менѣе, нежели чрезъ мѣсяцъ, предстоитъ празднованіе юбилея 300-лѣтія со дня кончины князя Константина Константиновича Острожскаго, одного изъ важнѣйшихъ защитниковъ православія въ эпоху появленія западно-русской церковной уніи.

Юбилей этотъ выдвинуть Виленскимъ св. Духовскимъ братствомъ. Въ минувшемъ году отпечатана и была разослана при «Вѣстникѣ» брошюра о князѣ К. К. Острожскомъ. Таже статья дана въ приложенномъ къ № 1 «Вѣстника» за текущій годъ календарѣ. Кромѣ того съ № 1-го печатается и въ № 3 будетъ закончена особая статья о князѣ К. К. Острожскомъ А. В. Ярушевича.

Мы знаемъ, что и въ сосѣдней Минской епархіи кое-что предпринимается къ выясненію значенія и заслугъ князя К. К. Острож-

ру, колебался самъ король. Много и православныхъ дворянскихъ родовъ перешло въ новую вѣру. Казалось, что она поглотитъ всѣхъ. И это случилось бы, если бы лютеранство не дало множества отдѣльныхъ вѣроученій и сеетъ, взаимно между собою враждававшихъ и тѣмъ обезсиливавшихъ другъ друга.

Проповѣдники новыхъ вѣроученій — лютеранства, «кальвинства», арианства и др. — нашли могущественныхъ покровителей въ средѣ вельможъ и сановниковъ. Родственники короля — Николай Радивилъ Черный, первый вельможа государства, Николай Радивилъ Рыжій, — Янъ Кишка, Николай Дороготайскій, Сапѣга, Абрамовичъ и др. стояли во главѣ новаго вѣроученія.

Острожскій въ это время только что выступилъ на общественную службу. Молодой, богатый, знатный и образованный князь началъ увлекаться новымъ и моднымъ ученіемъ, которое несло съ собой то, чего не было и что настоятельно нужно было православному русскому народу — школу, грамотность и образованіе. Около двора молодого Острожскаго начали подолгу проживать проповѣдники лютеранства и кальвинства, съ которыми молодой князь подолгу и часто бесѣдовалъ о дѣлахъ вѣры. Но извѣстный борецъ за православіе, бѣжавшій изъ Москвы, князь Андрей Курбскій и знаменитый ревнитель

скаго для нашего края. Редакторъ «Минск. Еп. Вѣд.» Д. В. Скрынченко напечаталъ сообщеніе о юбилеѣ въ Епарх. Вѣдомостяхъ и въ «Минскомъ Словѣ» рядъ статей подъ заглавіемъ: «300 лѣтній юбилей» (№ № 377—379).

Послѣднюю статью г. С. заканчиваетъ такъ:

«Нужно 13 февраля 1908 года во всемъ Юго и Сѣв.-Зап. краѣ торжественно отпраздновать 300-лѣтній юбилей князю. Это празднованіе можетъ состоять въ слѣд.:

а) торжественно отслужить во всѣхъ православныхъ церквахъ литургіи и панихиды по князѣ;

б) устроить собранія, на которыхъ познакомить народъ съ жизнью и дѣятельностью князя;

в) устроить крестные ходы, въ которыхъ дѣятельное участіе должны принять *православныя братства*;

г) освободить учащихъ, особенно духовныхъ школъ, отъ учебныхъ занятій, и

д) издать краткое описаніе жизни князя и распространить его въ тысячахъ экземпляровъ по городскимъ и сельскимъ приходамъ.

Мы не можемъ забывать своихъ знаменитыхъ дѣятелей, свою красоту, свою гордость.»

православія, великій гетманъ Григорій Александровичъ Ходкевичъ удержали князя Константина отъ колебаній а пребываніе въ Острогѣ образованныхъ проповѣдниковъ новой вѣры обратили его на защиту православія отъ латинства.

Шляхетство и панщина погубили просвѣщеніе въ русскомъ народѣ; простой народъ и небогатые паны постепенно грубѣли; школъ не было; монастыри и церкви, гдѣ прежде обучали чтенію, письму и наукамъ, постепенно бѣднѣли. Стало меньше образованныхъ людей, стало меньше и книгъ, потому что прежде книги не печатались, а переписывались. Не хватало не только книгъ вѣроучительныхъ, но чувствовался недостатокъ въ книгахъ богослужебныхъ. Враги православія увлекали не образованныхъ русскихъ въ свою вѣру, издѣвались надъ невѣжествомъ православныхъ, осмѣивали ихъ. Защита православія требовала прежде всего книгъ; въ руки православныхъ нужно было дать православную книгу, уясняющую и защищавшую правую вѣру отъ книжныхъ нападокъ иновѣрцевъ. Трудное это было дѣло — завести православную типографію (книгопечатаню, по тогдашнему друкарню). Нужно было найти опытныхъ православныхъ мастеровъ, купить машины, достать буквы (шрифты),

Что предпринимается въ другихъ епархіяхъ по данному поводу, мы пока не имѣемъ свѣдѣній. А между тѣмъ время не ждетъ и уже было бы благовременно подумать объ этомъ. По крайней мѣрѣ, всѣмъ братствамъ края до одного, и заслуженнымъ и недавнимъ, и крупнымъ и малымъ, всѣмъ подобало бы воспрянуть и торжественно отпраздновать молитвеннымъ поминовениемъ настоящій юбилей. Помимо этого, всѣмъ братствамъ до одного было бы благовременно заявить о себѣ и объединиться въ этомъ празднованіи съ тѣмъ братствомъ, которое нѣкогда возглавляло всѣ братства края, каково древнѣйшее братство-Виленское.

Послѣднее, съ своей стороны, могло бы пойти въ помощь всѣмъ братствамъ по распространенію въ народѣ брошюръ о кн. К. К. Острожскомъ—высылкой своихъ изданій по данному поводу.

Какъ было бы отрадно сознать, что братскія организациі — живой нервъ нашей церковно—общественной жизни.

Но не одни только *братства* имѣютъ нравственный долгъ принять участіе въ наступающемъ юбилеѣ.

Помимо братствъ въ наши дни существуютъ и другія организациі подѣ сѣнью церкви православной. Церковныя попечительства и церковныя общины, создавшіяся, такъ ска-

найти ученыхъ людей, которые бы смотрѣли за дѣломъ, приготовляли къ печатанію книги.

Подъ вліяніемъ писемъ и убѣжденій вн. Курбскаго и другихъ образованныхъ ревнителей благочестія, кн. Острожскій, съ большими трудностями и издержками, основалъ въ Острогѣ типографію и тамъ началъ печатать для православныхъ книги, направленные противъ заблужденій латинства и въ защиту православія отъ нападеній иновѣрцевъ. На Острогъ обратили взоры всѣ православные—духовенство, братства церковныя, паны и простой народъ. Ученые православные греки, образованные монахи, священники и міряне находили въ Острогѣ гостепримство и работу на благо православія. Начались переводы съ греческаго на славянскій языкъ твореній отцовъ и учителей церкви, печатанье этихъ переводовъ, отвѣты на недоумѣнные вопросы православныхъ, совѣты по дѣламъ вѣры и законовъ, разсылка денежной помощи. Совѣтственная дѣятельность. Г. А. Ходкевича, съ его православной типографіей въ Забудовѣ, Курбскаго, Острожскаго и православныхъ братствъ въ Вильнѣ и Львовѣ охранили православный народъ отъ лютеранства и другихъ подобныхъ вѣроученій. Простой народъ, духовенство, горожане и рядовые помѣщики послѣ временнаго и краткаго увле-

затъ, въ наши дни, и въ основѣ своей носящія идеи древнихъ и новыхъ братствъ, должны, по нашему крайнему разумѣнію также принять участіе въ торжествѣ и сдѣлать его достойнымъ великаго имени защитника и ревнителя православной вѣры въ нашемъ краѣ, князя К. К. Острожскаго.

Программа юбилейнаго торжества, предлагаемая «Минск. Словомъ», можетъ служить образцовою для всего края при настоящемъ празднованіи.

Что касается Литовской епархіи, то, по предложенію Высокопреосвященнаго Архіепископа Никандра, въ засѣданіи Совѣта св.-Духовскаго Братства 11 сего января была намѣчена слѣдующая программа празднованія настоящаго юбилея.

1) Наканунѣ юбилея, т. е. 12 февраля, вечеромъ, въ Виленскомъ Св.-Духовомъ монастырѣ братіей совершается парастасъ о упокоеніи князя Константина Константиновича Острожскаго.

2) Въ самый день юбилея — 13 февраля (среда), въ храмѣ св. Духовскаго монастыря совершается заупокойная литургія Архипастыремъ въ сослуженіи всего виленскаго духовенства.

3) Къ началу литургіи изъ св. Троицкаго монастыря прибываетъ крестный ходъ съ Чудотворною иконою Виленской Божіей Матери.

ченія новыми ученіями, остались вѣрными прародительской вѣрѣ.

Но Господь послалъ второе и болѣе страшное испытаніе русскому православному народу.

Сигизмундъ II Августъ былъ послѣднимъ изъ рода Ягайловичей. Съ его смертію, а онъ былъ уже старъ, прекращался не только царствующій родъ, но и связь Польши съ Литвой, объединенныхъ только личностью короля. Поляки знали, что литовцы и русскіе ихъ одинаково не любятъ, что они не пожелаютъ добровольно продолжать единеніе съ Польшей, что, значитъ, нужно обезсилить Литву и тѣмъ принудить ее еще къ большому соединенію съ Польшей. Этому плану благоприятствовало то обстоятельство, что любимая супруга короля, литвинка Барвара Радивиль, умерла, самъ король состарѣлся, приближался къ могилѣ, боялся смерти. Католическое польское духовенство воспользовалось всѣмъ этимъ: угрожая загробными мученіями и отвѣтомъ предъ Богомъ за будущія судьбы католичества, короля обошли, уговорили и сумѣли затемнить въ природномъ литовскомъ государѣ пониманіе нуждъ литовскаго же народа. На; 1568—1569 г.г. былъ назначенъ въ г. Люблинѣ съѣздъ (сеймъ) польскихъ и литовско - русскихъ вельможъ и шляхты для рѣшенія

4) За литургіей— произносится соотвѣствующее слово.

5) Послѣ литургіи совершается паннихида.

6) Воспитанники всѣхъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства освобождаются отъ ученія и прибываютъ къ богослуженію.

7) Вечеромъ, въ 7 часовъ, въ литовской дух. семинаріи устраивается торжественный актъ по особой программѣ.

8) Духовенство всей Литовской епархіи приглашается къ ознакомленію своихъ прихожанъ съ предстоящимъ юбилеемъ и затѣмъ къ совершенію 13-го февраля торжественнаго заупокойнаго Богослуженія съ устройствомъ внѣбогослужебнаго чтенія въ школѣ въ этотъ день, при чемъ ученики церковныхъ школъ освобождаются отъ занятій и участвуютъ въ торжествѣ.

Не можемъ отъ души не пожелать, чтобы во всемъ нашемъ Сѣв.-зап. краѣ вообще всѣ православные учащіе и учащіяся приняли горячее участіе въ настоящемъ юбилеѣ,

Этотъ день несомнѣнно оставить въ народномъ сознаніи самый глубокой слѣдъ, поскольку напомнить о той порѣ, когда у насъ, западно-руссавъ, были свои природные православные родовитые князья и меценаты, не жалѣвшіе средствъ и силъ на поддержаніе въ краѣ изначальной здѣсь русской культуры и вѣры православной.

насегда вопроса о полномъ слявіи (уніи) Польши съ Литовско-Русскимъ государствомъ.

На этомъ сеймѣ явно сказалась враждебность литовцевъ и русскихъ къ полякамъ, а равно и то, что король всецѣло овладѣли поляки. Когда литовско-русскіе вельможи рѣшительно отказались отъ соединенія съ Польшей, Сигизмунтъ II Августъ подарилъ Польшѣ русскія земли, завоеванныя его предками и представлявшія, по понятіямъ того времени, личную собственность Ягайловичей,—Подолію, Кіевскую землю и Волынь. Этимъ онъ совершенно обезсиливалъ Литву и усиливалъ Польшу. На колѣняхъ, со слезами, умоляли литовцы своего же литовскаго государя не губить ихъ общей родины, напоминали, сколько зла принесла Польша Литвѣ, вспоминали провину вѣрность Ягайловичамъ литовцевъ и русскихъ и частое вѣроломство и возстанія поляковъ... Король оставался глухъ къ горю своего народа... и—литовско - русскіе вельможи, съ великимъ горемъ и скорбью, противъ воли, подписали унію. *Первымъ изъ русскихъ подписалъ кн. Острожскій...*

Теперь поляки получили всѣ права въ литовской части отнынѣ единого государства. Они устремились въ Литву и Русь съ предательскою цѣлью сдѣлать ихъ польскими, католическими, панскими. 250 лѣтъ поляки ра-

Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій принадлежитъ по преимуществу къ числу такихъ свѣтлыхъ личностей нашей родной исторіи. Говорить о немъ, изучать его время,—величайшее пріобрѣтеніе!

Отрадный примѣръ.

Въ прошломъ году мы неоднократно касались ¹⁾ насущнѣйшаго вопроса современной церковно—общественной жизни— вопроса объ устроеніи церковной общины такимъ образомъ, что бы «всѣ были за одного и одинъ за всѣхъ», чтобы священнослужители и прихожане, какъ одинъ человекъ, жили интересомъ мѣстной церковной общины и бодро служили наибольшему ея оживленію въ христіанскомъ духѣ. Мы указывали тогда, что одинъ изъ наилучшихъ способовъ къ достиженію вышеуказанной цѣли являетъ повсемѣстное устроеніе церковно-приходскихъ попечительствъ, ц.-прих. совѣтовъ, братствъ.

Но не тѣхъ попечительствъ, которыя свои задачи видятъ исключительно въ ремонтѣ церковныхъ зданій, покупкѣ мишурныхъ облачений, установкѣ зеркальныхъ крестовъ и т. п. дѣятельности, ограниченной строго «церковными» рамками.

¹⁾ Вѣстн. Брат. 1907 г. № 7 и др.

ботали надъ своими задачами — превратить русскихъ и литовцевъ въ поляковъ — католиковъ. Но успѣли превратить въ поляковъ только пановъ, погубили своею предательскою работою самую Польшу, но и доннынѣ, до нашихъ дней, поляки не оставили своихъ плановъ и нынѣ они стремятся превратить православныхъ бѣлорусовъ и малоруссовъ въ поляковъ — католиковъ и тѣмъ сдѣлать обращенныхъ злыми врагами своего народа.

III.

Одновременно съ Люблинскою уніею, къ великому горю и несчастію для русскаго народа, въ Вильну пріѣхали іезуиты. Такъ называются католическіе монахи, вся жизнь которыхъ направлена на защиту католичества и папской власти. А для того, чтобы доставить католичеству торжество, іезуиты считаютъ для себя позволненнымъ и хорошимъ все, начиная съ запугиванья и обмана на исповѣди, втиранья въ семьи подъ видомъ друзей, со школы и обученія, кончая подлымъ предательствомъ, тайными убійствами и отравленіями и всякою гнусною мерзостью.

Прибыли іезуиты изъ Польши въ Вильну тайно, такъ какъ виленскіе мѣщане рѣшили убить этихъ «душехватовъ», и поселились у католическаго бискупа. Сначала

И не тѣхъ попечительствъ, которыя, мало удѣляя вниманія церковности, всецѣло отдавались задачамъ практическимъ: отдавали въ ссуды подъ высокіе проценты церковныя суммы, открывали сельскіе банки, брали поставки въ войска и т. д.

Нѣтъ, не этимъ крайнимъ тишамъ церковно-приходскихъ попечительствъ удовлетворить современнымъ потребностямъ церковной общины. По нашему крайнему разумѣнію, ихъ могутъ удовлетворить только такія церковно-приходскія организаціи, которыя, съ одной стороны, удовлетворяли бы насущныя потребности храмовъ, но съ другой—всеми мѣрами заботились бы какъ объ удовлетвореніи духовно-нравственныхъ потребностей прихожанъ, такъ и всячески содѣйствовали всестороннему улучшенію ихъ матеріальнаго положенія,—улучшенію, настоятельно необходимому особенно въ нашемъ бѣдномъ, заброшенномъ краѣ, задыхающемся въ тискахъ матеріальнаго гнета иновѣрцевъ и иноплеменниковъ.

Какъ на примѣръ подобной организаціи, мы указывали тогда на село Доброе новгородскаго уѣзда. Здѣсь, благодаря трудамъ, главнымъ образомъ, В. В. Комарова, покойнаго редактора «Свѣта», мѣстное церковное приходское попечительство, удовлетворивъ главныя церковныя нужды, взялось за труд-

ную задачу устроенія современной жизни,—разбитой и распатанной во всехъ древнихъ ея устояхъ.

Здѣсь попечительство организовало мелкій кредитъ для приходской бѣдности, устроило медицинскую помощь, приступило къ дѣлу всесторонняго улучшенія нашей первобытной земледѣльческой культуры, организовало народныя чтенія, устроило грандіозный хоръ, давало концерты и облагораживающіе спектакли; наконецъ, нашло возможнымъ даже организовать образовательныя экскурсіи и паломничества.

Да не подумаетъ читатель, что на созданіе всего этого потребовались многія тысячи. Вовсе нѣтъ: на 200 р. попечительство своимъ мелкимъ кредитомъ спасло въ минуты острой нужды до 300 нуждающихся, на 500—600 р. оказало помощь 3000 больныхъ и т. д. 2)

Отмѣчая эту рѣдкую дѣятельность церковно-приходскаго попечительства с. Добраго, мы тогда указывали, какъ насущно-необходимы подобныя организаціи въ Западномъ краѣ, для спасенія загнаннаго безработнаго бѣлорусскаго народа изъ рукъ ростовщиковъ—евреевъ и польскихъ помѣщиковъ, пользующихся народною бѣдностью для цѣлей по-

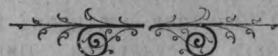
2) Подробности читатели могутъ найти въ указанномъ выше № 7.

іезуиты рѣшились задобрить народъ: помогали несчастнымъ, ухаживали за больными, лѣчили ихъ, основали даровое обученіе, оказывали почтеніе къ русскимъ, которыхъ тогда было очень много въ Вильнѣ и громко заявляли, что они и не думаютъ совращать православныхъ, что они прибыли только для борьбы съ лютеранами. Хитрость и обманъ удалась вполнѣ, многіе изъ простаго народа и даже вельможъ начали сочувствовать іезуитамъ, помогать имъ, хвалить ихъ. Тогда іезуиты прочно свили свое злое гнѣздо въ Вильнѣ, учредили тамъ монастырь и академію (высшее училище), а изъ Вильны постепенно опутали своими сѣтями всю Литву и Русь. Они проникли во все богатые и знатныя семьи, въ среду высшаго правительства, ко двору короля. Весьма скоро отъ литовско-русскаго лютеранства почти ничего не осталось: Радивилы, Поцѣи, Кишки, Салѣги, Дорогостайскіе, Зеновичи перешли изъ протестанства въ латинство. Совратившіеся въ протестанство православныя роды не возвратились на лоно матери—церкви, а тоже ушли въ латинство. Ужасъ и горе напали на не католиковъ. Развѣ могли они, честные и благородно поступающіе люди, побѣдить іезуитовъ, льстивыхъ, коварныхъ людей, на ученыхъ и образованныхъ? Развѣ могла надѣяться на побѣду христіанская любовь и долготерпѣніе въ борьбѣ съ

употребляющими насиліе, принужденіе, мученія, смерть? Іезуиты не только соврачали въ латинство, но старательно возжигали въ новообращенныхъ ненависть къ своей прежней вѣрѣ, къ своему родному народу.

Покончивъ съ протестантами разныхъ толковъ, сильныя, богатые и многочисленныя теперь іезуиты обратили все свои силы противъ православія. И опять во главѣ защитниковъ православія стали князья Курбскій и Острожскій. Такъ какъ іезуиты хвалились своею образованностью и соврачали православныхъ учениковъ въ своихъ школахъ, то, въ противовѣсъ этому, прежде всего нужно было позаботиться о просвѣщеніи православнаго народа, дать ему православную книгу, дать ему православную школу. Нужно было возможно больше перевести съ греческаго и печатать творенія отцовъ и учителей церкви, чтобы научно опровергать гордившихся своими знаніями латинянь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

донизма и католицизма, изъ рукъ ксендзовъ, являющихся съ десятию рублями къ вдовѣ только--что потерявшей мужа—единственного кормильца многочисленной семьи, и этой ничтожной суммой совращающаго въ католичество цѣлую семью, находящуюся въ безвыходномъ положеніи... з)

Мы тогда приглашали пастырей выступить на путь, указанный Добровскимъ попечительствомъ, и безлѣнно потрудиться на нивѣ, обѣщающей дать плодъ сторицею.

Теперь съ особенно отраднымъ чувствомъ мы констатируемъ, что гласъ нашъ не остался гласомъ вопіющимъ въ пустынѣ, и у Добровскаго попечительства нашлись энергичные послѣдователи въ нашемъ краѣ.

Первенство среди нихъ должно по всей справедливости занять Минское народное Братство во имя Животворящаго Креста.

Сорганизовалось братство только 2 февраля прошлаго года, но какъ много оно сдѣлало въ этотъ краткій періодъ.

Первымъ дѣломъ братства, по избраніи совѣта, съ составъ котораго вошелъ самъ народъ, люди занимающіе скромное общественное положеніе, было устройство бесѣдъ съ народомъ съ высокою цѣлью внести миръ и успокоеніе въ смущенную врагами православія народную душу. Бесѣды ведутся въ воскресные и праздничные дни въ церквахъ г. Минска и охотно посѣщаются народомъ, который, такимъ образомъ, отвлеченъ отъ пьянства и другихъ пороковъ, проистекающихъ отъ безмысленнаго времягубительства.

По примѣру древнихъ западно-русскихъ братствъ, Минское братство приступило къ печатанію возваній къ православному населенію. Многія тысячи листовъ и брошюры были бесплатно розданы въ городъ и разосланы по приходамъ минской епархіи. Листки и брошюры призывали къ объединенію подъ знаменемъ св. Креста для защиты церкви и отечества.

И дѣло это не осталось безъ результата.

Нашлись люди, сочувствующіе братскому дѣлу, и ими открыто у себя 17 отдѣловъ народного братства.

Для поддержанія живой и постоянной связи между отдѣлами и отдѣльными членами и болѣе успѣшнаго воздѣйствія на народъ, братство стало издавать еженедѣльную газету подъ названіемъ «Братскій Листокъ». Полезность этой газеты, для борьбы съ врагами православія, засвидѣтельствована умудренными житейскимъ опытомъ людьми, главнымъ образомъ сельскими священниками. Крестьянскій людъ охотно читаетъ газету, предпочитая ее другимъ, какъ болѣе доступную его пониманію, тѣмъ болѣе, что языкъ газеты легкій и изложеніе популярно.

Для оказанія помощи православному населенію г. Минска, братство учредило «справочное бюро», въ которомъ рекомендуются разнаго рода православные ремесленники и служащіе люди. Въ короткое сравнительно время имъ пристроено къ дѣлу болѣе 200 лицъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ дана возможность получить тѣ казенныя работы, которыя раньше исполнялись евреями. Въ семинарію братствомъ внесенъ залогъ за аккуратность работы по шитью бѣлья для воспитанниковъ. Подрядъ на шитье взяла и исполнила православная женщина, вдова. Залогъ этотъ оставленъ въ правленіи семинаріи и на слѣдующій подрядъ по шитью бѣлья.

Братство постановило также оказывать помощь нуждающимся ремесленникамъ и другимъ бѣднымъ православнымъ выдачею безпроцентныхъ ссудъ. Братство приходило неоднократно на помощь выдачею пособій учащимся на покупку учебниковъ и другимъ лицамъ, находящимся въ крайне бѣдственномъ положеніи. Къ праздникамъ Пасхи и Рождества Христова братство устраивало сборъ пожертвованій и, такимъ образомъ, оказало не малую помощь голодающимъ семьямъ бѣдняковъ въ эти святые дни.

Братство учредило «погребальное бюро», дабы отъ доходовъ можно было оказывать пособия на погребеніе людей бѣдныхъ.

При оказаніи пособій посылались члены братства для собиранія свѣдѣній о положеніи нуждающихся, и такимъ образомъ, оно удовлетворяло нужды дѣйствительныхъ бѣдняковъ, а не тунеядцевъ.

Въ минувшій праздникъ Рождества Христова состоялось постановленіе братства оказывать помощь бѣднымъ женщинамъ въ по-

з) Это—фактъ.

слѣдовомъ періодѣ доставкою питательной пищи и бѣлья, и привлечь для завѣдыванія этою помощью женщинъ—членовъ братства, которыя лучше сумѣютъ использовать братскую помощь для сохраненія здоровья, а нерѣдко и жизни бѣдныхъ женщинъ и дѣтей.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить и слѣдующаго факта изъ жизни братства: 25 декабря, то есть въ первый день праздника Рождества Христова, управляющій трамваемъ въ Минскѣ полякъ Карпинскій, издѣваясь надъ православной вѣрой, заставилъ служащихъ трамвая,—вмѣсто того, чтобы отпустить ихъ въ храмы помолиться, — съ утра заниматься очисткой трамвайныхъ путей отъ снѣга. Братство уже 26 декабря энергично протестовало противъ достойнаго всякаго осужденія насилія зарвавшагося цоляка надъ религиозными чувствами православныхъ и приняло все мѣры къ тому, чтобы подобныя явленія не допускались на будущее время.

Такъ, избравъ евангельскій путь служенія меньшимъ братьямъ, минское братство, съ одной стороны, стремилось осушить слезы сиротъ, облегчить горести бѣдняковъ, дать возможность рабочему люду честнымъ трудомъ добывать себѣ средства къ жизни, а съ другой—просвѣщать темныя народныя массы свѣтомъ евангельскаго ученія, укрѣплять въ вѣрѣ Христовой и будить національное самосознаніе и защищать ихъ отъ издѣвательствъ враговъ русскаго народа.

Если припомнить, что означенному братству пришлось проявлять свою дѣятельность тамъ, гдѣ свыше 50% населенія составляютъ евреи и католики, то нельзя не признать, что братство весьма удачно преодолѣло все затрудненія и справилось съ первоначальной, самой трудной, организаціей своей дѣятельности. При кратковременности своего существованія, оно, разумѣется, не могло охватить народной жизни такъ широко, какъ это сдѣлало Добровское попечительство; но работая при городскихъ условіяхъ, минское братство стало на вѣрную дорогу и ему предстоитъ многополезная дѣятельность.

Бьемъ челомъ самоотверженнымъ труженикамъ минскаго братства и отъ всей души желаемъ ему дальнѣйшаго развитія и успѣ-

ховъ въ его благихъ начинаніяхъ на пользу православія и русскаго дѣла.

Теперь наше слово къ вамъ, любезные читатели. Изъ приведенныхъ нами примѣровъ вы воочию могли убѣдиться какъ въ необходимости подобныхъ церковно-приходскихъ организацій, такъ и въ легкости, при доброй волѣ и желаніи, учрежденія ихъ, даже при неблагоприятныхъ условіяхъ городской жизни.

Послѣдуйте же, пастыри и пасомые, благимъ примѣрамъ Добровскаго попечительства и Минскаго Народнаго Братства: объединяйте другихъ и объединяйтесь сами въ подобныя же организаціи. Руководите, наставляйте, работайте не покладая рукъ, и вы незамедлительно будете имѣть утѣшеніе въ лицезрѣніи плодовъ трудовъ вашихъ.

Господь да поможетъ вамъ!..

Значеніе молитвы Господней и ея сила.

„Истинно, истинно говорю вамъ,—говоритъ Господь: что только вы попросите у Отца во имя Мое, то Онъ дастъ вамъ; ибо Отецъ вашъ знаетъ, что вамъ необходимо, раньше вашей просьбы. Поэтому вы должны молиться такъ:

Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ. Да святится имя Твое. Да придетъ царствіе Твое. Да будетъ воля Твоя яко на небеси, и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь. И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. И не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Яко Твое есть царство, и сила, и слава во вѣки. Аминь“ (Матѣ. 6, 7—13; Іоан. 16, 23).

1-го іюня 1887 г., пишетъ одинъ священникъ, я былъ приглашенъ своимъ прихожаниномъ М. Д. Кошелевымъ, чтобы пріобщить его Святыхъ Таинъ.

Онъ былъ въ глубокой старости и лежалъ на смертномъ одрѣ.

Въ моемъ присутствіи Кошелевъ сдѣлалъ своимъ дѣтямъ предсмертное наставленіе.

«Дѣти мои,—говорилъ Кошелевъ,—я чувствую, что въ скоромъ времени долженъ съ вами разстаться. Когда по смерти моей начнете жить сами одни, тогда смотрите, чтобы ничего худого не дѣлать и лучше всего возможно чаще читайте Молитву Господню: «Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ!» — Читайте ее дома, въ лѣсу, а также на полѣ. — Всюду эта молитва многократно спасала меня, грѣшнаго, отъ многихъ ужасовъ и смерти, такъ же спасетъ она и васъ отъ великихъ бѣдъ, если только постоянно будете усердно ее читать. Словамъ этой молитвы становятся послушными

звѣри, даже вода имъ повинуется. Она вѣдь Господня, т. е. данная Самимъ Господомъ Христомъ.

Пожелавъ подробнѣе узнать отъ сѣдовласаго старца, — почему онъ именно предъ своею смертію съ этими словами обращается къ своимъ дѣтямъ, я спросилъ его: «Михаилъ Дмитріевичъ, развѣ ты испыталъ въ жизни какое-нибудь особенное благо только потому, что постоянно читалъ молитву Господню: «Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ»?»

— По-истинѣ такъ, батюшка, со слезами радости въ глазахъ, отвѣтилъ старикъ. Если бы молитва Господня не спасала меня на моемъ жизненномъ пути, тогда меня уже давно не было бы на этомъ свѣтѣ.

— Такъ Расскажи же мнѣ что-нибудь изъ своего жизненнаго опыта о значеніи молитвы Господней и ея силѣ, что ради нея произошло съ самимъ тобою. Можетъ быть это и многимъ другимъ послужитъ въ поученіе».

— Всего право не вспомню, батюшка, отвѣтилъ сѣдой старецъ, но однажъ кое что и теперь припоминаю. Однажды я отправился въ лѣсъ за грибами. Это было давно. Мнѣ было тогда всего двадцать лѣтъ. Иду я по лѣсу и внимательно отыскиваю мѣста, гдѣ растутъ грибы, и такъ незамѣтно вошелъ въ гущу липняка. Неожиданно изъ куста выскочилъ огромный волкъ и какъ вкопанный остановился въ трехъ шагахъ отъ меня. Звѣрь, раскрывъ пасть и постукивая зубами видимо хотѣлъ броситься на меня. Волоса на немъ поднялись какъ щетка. Можно было думать, что волкъ голоденъ. Но что мнѣ было дѣлать? Въ рукахъ у меня была только небольшая корзинка. Я ужасно испугался звѣря. И однако, Богъ спасъ меня силою своей святой молитвы. Когда я въ первый разъ прочелъ молитву Господню «Отче нашъ», звѣрь тотчасъ спокойнѣе сталъ смотрѣть на меня, но когда я эту молитву прочелъ во второй разъ, тогда волкъ, сильно заворчавъ, опрометью бросился отъ меня прочь, точно кто-нибудь смертельно ранилъ его. Такимъ образомъ я остался здоровъ и невредимъ. Вотъ какая великая сила присуща молитвѣ Господней «Отче нашъ!»

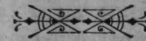
Еще одно воспоминаніе. Однажды я съ товарищами работалъ на лугу около сѣна, — продолжалъ свой рассказъ сѣдовласый. День былъ очень жаркій. Вечеромъ мы пошли на озеро купаться. Мои три товарища быстро раздѣлись и, съ разбѣга, бросились съ берега въ озеро и поплыли дальше. «Что же ты еще ждешь?» кричали они мнѣ, «разбѣгись и прыгни въ воду». Я и впрыгнулъ; но попалъ въ глубокое мѣсто. И такъ какъ я былъ слабый пловецъ, то, хотя я всѣми силами пробовалъ выплыть изъ глубокаго мѣста, это однако мнѣ не удалось, и я прямо пошелъ ко дну. Ахъ, я пропалъ, тону, и рукою крѣпко закрывая ротъ, началъ я про себя читать молитву Господню «Отче нашъ»... Хорошо вспоминаю, что лишь я про себя произнесъ слова «но избави насъ отъ лукаваго», какъ въ это самое мгновеніе я вынырнулъ изъ воды и, по рассказу товарищей, по-

казался у самаго берега, съ совѣмъ блѣднымъ лицомъ и мутными глазами; двое изъ товарищей поспѣшили ко мнѣ и вытащили изъ воды на берегъ. Когда я нѣсколько пришелъ въ себя и уже могъ произнести нѣсколько словъ, тогда товарищи спросили меня: «мы думали, что утонулъ, и потому уже послали къ рыболовамъ за сѣтью, чтобы тебя выловить» И такъ дивная сила молитвы Господней спасла меня отъ смерти, говорилъ сѣдовласый, творя крестное знаменіе.

Много, весьма много благого принялъ я отъ милосердой руки Божіей на своемъ жизненномъ вѣку ради божественной Его молитвы „Отче нашъ“. И даже нынѣ я усердно желаю со словами этой святой молитвы на устахъ и въ сердцѣ моемъ перейти на тотъ свѣтъ и гамъ съ нею предстать предъ праведное Божіе судилище.

Такъ богобоязненный старецъ окончилъ свой поучительный рассказъ о силѣ молитвы Господней и ея значеніи въ человѣческой жизни.

(Lat. Vest).

О средствахъ, содѣйствующихъ развитію внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ сельскихъ приходахъ.

Въ свѣтской и духовной печати неоднократно заявлялось, что современное духовенство не удовлетворяетъ духовной потребности народа; замѣчаніе — справедливое. Чѣмъ же устранить этотъ недостатокъ?—Усиленною проповѣдью. Но однихъ поученій, произносимыхъ за богослуженіемъ, недостаточно. Нѣтъ, только внѣбогослужебныя собесѣдованія могутъ сократить все болѣе усиливающуюся разнь, взаимное непониманіе между пастыремъ и прихожанами,—могутъ восполнить тотъ пробѣлъ, который образовался косненіемъ паствы и пастыря.

Въ настоящее время очень многіе лучшіе пастыри не удовлетворяются богослужебными поученіями, открываютъ собесѣдованія внѣбогослужебныя, но, къ большому сожалѣнію, открывши ихъ, многіе вынуждены были прекратить ихъ, или поддерживать ихъ по «официи». Чѣмъ это объяснить?

Тормазомъ къ успѣшному веденію внѣбогослужебныхъ собесѣдованій служить, во первыхъ привычка къ правиламъ прежней жизни. Кто отъ нея свободенъ? Эта общая слабость, присущая всѣмъ смертнымъ, свѣтскимъ и духовнымъ, богатымъ и бѣднымъ, простымъ людямъ и высокопоставленнымъ, начальству и подчиненнымъ. Нельзя огульно винить одно только духовенство. Жизнь современная круто измѣнилась, очень многіхъ застала не подготовленными; многіе устои, подпорки, поддерживающіе ранѣе зданіе гражданской жизни, рухнули или оказались малоприспособленными; то же явленіе мы видимъ и въ жизни духовной.

Въ частности, по интресующему насъ вопросу, господствовавшая мысль о достаточности однихъ истовыхъ богослуженій, богослужебныхъ поученій и требоисправленій оказалась отсталою. Въ прежнее спокойное время однихъ богослуженій, богослужебныхъ поученій и требоисправленій, повидимому, было достаточно; но не то мы видимъ въ настоящее время.

Враги духовнаго просвѣщенія сильно ополчились; съ удивительною энергіею неумолкаемо всюду разглашаютъ они свои излюбленныя матеріалистическія идеи. Даже въ захолустныхъ селахъ мы нерѣдко видимъ агитаторовъ, проводниковъ матеріализма, иногда въ рваныхъ пиджакахъ и такихъ же сапогахъ. Какая сила толкнула ихъ на своеобразный подвигъ? При такой ихъ настойчивости, кто будетъ изъ пастырей спокоенъ? Можемъ ли быть увѣренными въ безопасности русскаго народа?

Пользуясь грамотностью и довѣрчивостью сельскихъ жителей, цѣлыми сотнями шлютъ и разбрасываютъ свои брошюры съ зажигательными статьями; полною горстью сѣютъ сѣмена матеріализма въ разныхъ его проявленіяхъ, подрывая авторитетъ церкви и разрушая дѣятельность пастырей, представителей духовнаго просвѣщенія. Народъ русскій привыкъ къ духовному просвѣщенію, и новое вліяніе, какъ новое, быстрое и сильное встрѣчное теченіе, по законамъ психологіи массы, идетъ пока поверхъ народнаго самосознанія. Разнаго рода агитаторамъ приходится считаться съ психологіей народнаго самосознанія. Старое, устойчивое направленіе народнаго самосознанія прекрасно сравнивается съ теченіемъ по пробитому старому устойчивому руслу; новое теченіе, направленіе стремительно бросается впередъ, но на пути сталкивается со старымъ теченіемъ и, разбивая его отчасти, разливается по его поверхности, по поверхности народнаго самосознанія.

Вотъ почему всѣ новыя идеи матеріализма къ простому русскому народу не легко прививаются; вотъ почему, повидимому, всѣ жестокія, удивительно настойчивыя нападенія матеріалистовъ разбиваются, какъ волны морскія, о скалу старыхъ устоевъ, правилъ, и привычекъ. Въ этомъ для насъ утѣшеніе, но есть и опасность.

Новое направленіе, какъ мы видѣли, хотя преодолеваетъ неимовѣрныя препятствія, но пробиваетъ свой путь. Энергично дѣйствуя въ одномъ и томъ же духѣ, оно можетъ сбить старое, и новое направленіе можетъ быть старымъ. Какое тогда потребуется усиліе, чтобы возвратитъ прежнее? Да, именно послѣдняя опасность будетъ болѣе первой.

Вторымъ препятствіемъ на пути къ апостольскому, свободному, высокому служенію духовному просвѣщенію русскаго народа служитъ опасность обвиненія въ политическомъ смутьянствѣ, подстрекательствѣ, и немедленное отрѣшеніе отъ прихода, обреченіе на нищенство, какъ прямое слѣдствіе обвиненія, очень часто вовсе неоснователь-

наго. Въ этомъ проглядываетъ удивительная ловкость, хитрость нашего общаго врага матеріализма. Онъ прекрасно знаетъ, какая опасность грозитъ ему въ случаѣ тѣснаго единенія пастырей съ народомъ, и вотъ, чтобы предотвратить ее, не стоитъ за клеветой, оуждаетъ часто лучшихъ пастырей. Въ избѣжаніе этой опасности, для поддержанія бодрости духа собратьевъ, просимъ своихъ естественныхъ защитниковъ — духовное начальство оказать имъ свое покровительство, мужественную защиту отъ клеветы.

Третьимъ тормазомъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій служитъ отсутствіе на нихъ живого слова, живого взаимообщенія. Буква мертвитъ, а духъ животворитъ; эта истина нынѣ стала общезвѣстной. Буква и все, что сводится на нее, истинно, мертво само по себѣ и не можетъ, какъ мертвая вода, оживитъ, оживотворитъ, вдохнуть силу. До послѣдняго времени очень многое старались сводить на букву, на бумажное отношеніе, ожидая отъ этого какого-то чуда — воскресенія, оживленія. А законъ вліянія душъ чрезъ непосредственное живое слово, законъ вліянія сильной души на болѣе слабую оставленъ безъ вниманія. Только «кто горитъ, тотъ зажжетъ». Чтобы повліять на другихъ, необходимо самому, именно, горѣть, горѣть «ревностію по Богѣ». Что не горитъ, то и не зажжетъ. Человѣкъ, пламенѣющій ревностію, человѣкъ идейный не можетъ молчать, когда надо говорить; онъ непременно заговоритъ, хотя своеобразнымъ, но сильнымъ языкомъ. Слово его, какъ огонь, зажжетъ сердца слушателей. Какъ мертвое, книжное слово способно охладитъ, или оттолкнуть своимъ мертвымъ, бездушнымъ дыханіемъ живое сердце, такъ подъ сильнымъ огнемъ живого слова даже обледенѣлое, холодное сердце растаетъ и непременно тронется. Живое, задушевное слово есть необходимое условіе успѣха всякой идеи, а тѣмъ болѣе безцѣнныхъ сокровищъ въ области духовной христіанина. Чрезъ живое дѣйственное слово св. апостоловъ и ихъ мужей христіанство по преимуществу распространилось, росло и крѣпло. Агитаторы, проводники разныхъ идей матеріалистическихъ, тѣмъ сильны и опасны, что они хорошо пользуются живымъ словомъ.

Отсутствіе умѣнья произносить слова и выраженія въ строгомъ соотвѣтствіи съ ихъ значеніемъ не мало вредитъ успѣху собесѣдованій. Какъ однообразная, заунывная рѣчь о предметахъ высокихъ, глубокосодержательныхъ не произведетъ надлежащаго впечатлѣнія; такъ искусственная ораторская рѣчь о маловажномъ, даже не вѣрномъ и зломъ по содержанію, можетъ приковать вниманіе и оставить влечательнѣе. Это должно всегда имѣть въ виду и не пренебрегать ораторскимъ искусствомъ. Правда, сильныя внутреннія движенія передаются и безъ словъ, но разъ языкъ служитъ выраженіемъ ихъ, то чѣмъ лучше усовершенствованъ самый способъ выраженія, тѣмъ глубже, сильнѣе, дѣйственнѣе слово.

Какъ разбросанность, бессистемность къ выбору предметовъ рѣчи, книгъ и статей для чтенія народу можетъ привести въ разсѣянность самихъ слушателей, такъ, напротивъ, господствующая идея, подобно связывающему цементу, соединить отдѣльных членовъ собранія, скорѣе возбудить въ нихъ интересъ и привлечь къ задушевному обсужденію злободневныхъ вопросовъ. Можно сказать: безъ господствующей идеи такъ же не возможно удачное, правильное, разумное развитіе собесѣдованій, какъ невозможно оно безъ главы, руководителя самыхъ собесѣдованій.

Въ выборѣ господствующей идеи у насъ не можетъ быть затрудненія; достаточно указать на „борьбу съ пьянствомъ“. Русское пьянство — достойный врагъ для борьбы. Въ одномъ 1903 году русскій народъ выпилъ ни больше, ни меньше, какъ 62,000,000 ведеръ вина и 50,000,000 пива (см. „Трезвая жизнь 1906 года м. февраль“). Ежегодно умираетъ скоростижно въ состояніи опьяненія не менѣе 400 человѣкъ (тамъ же м апрѣль). Это ли не сильный врагъ! Какою опасностію онъ грозитъ Россіи! Нѣтъ, пьянство — врагъ, достойный лучшихъ силъ на брань съ нимъ. Слава Богу, мы не одиноки будемъ въ этой борьбѣ. Въ С.-Петербургѣ около 5 лѣтъ существуетъ Александровское общество трезвости, а трезвенниковъ всего въ С. Петербургѣ насчитывается около 75000 человѣкъ. Можно взять и болѣе общую идею, „идею царства Божія на землѣ“ (см. соч. Соловьёва); или — идею мѣстной, сельской благотворительности, идею — праздничныхъ подарковъ бѣднымъ и т. п.

Иногда собесѣдованія прекращаются по нетерпѣливости, недостатку эпергій. Въ натурѣ русскаго человѣка многое начинать и не оканчивать. Трудно устроить собесѣдованія и вообще какое либо доброе общественное дѣло человѣку нетерпѣливому, слабому, боязливому, опасющемуся злокозней безчестныхъ. Нынѣ надобно всегда помнить слова Иисуса Христа: „рабъ не больше господина своего. Если Меня гнали, будутъ гнать и васъ“ (Іоан. 15 гл., 20 ст.) Запасись терпѣніемъ, можно всегда устроить собесѣдованія. По утвержденію психолога массы повтореніе одного и того же 1000 разъ должно непременно на народную массу произвести надлежащее дѣйствіе. Капля точитъ камень не силою, а частымъ паденіемъ; однократное предложеніе часто не производитъ желаемого результата, но неоднократное повтореніе очень рѣдко не возбуждаетъ волю слушателей къ исполненію. Такой законъ психологій народной массы; примѣняя его на практикѣ, мы почти всегда можемъ достигнуть желаемого направленія народной воли. Симв. Е. В.

Свящ. Н. Добролюбскій.

Настроенія

VIII *)

Внимайте себѣ и всему стаду.

Политика международная и внутренняя, вѣроятно, необходима для народно-государственной жизни; но она всегда и вездѣ обволакивается толстымъ слоемъ политиканства, этого грязнѣйшаго до преступности изъ всѣхъ занятій на нашей планетѣ. Едва-ли даже чистая политика вполне совмѣстима съ идеаломъ пастырства; но что политиканство окончательно убиваетъ пастырство — объ этомъ не можетъ быть двухъ мнѣній. Объ этомъ можно судить съ достаточною ясностью, понаблюдавши за предвыборными агитаціями для трехъ сессій Г. Д. и за дѣятельностью нѣкоторыхъ представителей духовенства въ двухъ первыхъ сессіяхъ Д. Скакать по губерніи, уѣзду и хотя бы только по приходу съ пронагандою извѣстнаго, пусть и почтеннаго во всѣхъ отношеніяхъ, лица для Д. не священническое дѣло: нервная агентура, партійная предвзятость, лесть или угрозы, хитрость и хвастовство, ночныя поѣздки и таинственныя сношенія, просто даже излишняя хлопотливость становятся подозрительны и въ корнѣ подрываютъ уваженіе къ сану, служенію и даже, избави Богъ, къ самой церкви. Не въ пользу церковныхъ представителей и ихъ выступленія на разныхъ предвыборныхъ собраніяхъ, когда члены клира, разогрѣтые партійной борьбой, публично схватываются съ своими противниками и вслухъ обмѣниваются съ ними личными характеристиками весьма интимнаго и чрезвычайно деликатнаго свойства. О лѣвомъ духовенствѣ въ Г. Д., гдѣ втягивалось въ безшабашное политиканство святѣйшее имя Христа Спасителя, какъ „соціалиста“, когда Онъ только истинный Богъ и внѣ Д., когда лица православнаго клира, переходятъ то въ расколь, то въ магометанство изъ за политки, — объ этомъ, кажется, излишне и говорить.

Нельзя духовенству отказываться отъ правъ гражданина и просто отъ самозащиты? Нельзя отказывать ему въ заботахъ о народѣ? Находчивый человѣкъ наберетъ массу подобнаго рода, по видимому, роковыхъ вопросовъ. Но права гражданства, прежде всего, не должны превращаться въ пріиски кастовыхъ привилегій, а потому полнота правъ прямо пропорціональна продуктивности обязанностей — вездѣ и всегда такъ должно быть, ибо личная переоцѣнка въ корнѣ подрубаетъ дерево, на которомъ мы сидимъ, и его паденіемъ губить насъ и наше дѣло. Политиканство (даже политика) и жизнь съ людьми — вещи ничуть не обуславливающія другъ друга. А попеченіе духовенства о народѣ — да развѣ для этого нужно

*) Прод. См. Вѣст. Бр. 1907 г. № 19.

быть непременно политическимъ агитаторомъ или по крайней мѣрѣ членомъ Г. Д., сидя тамъ на правой или лѣвой скамьѣ? Развѣ для пастырства требуется политическій лозунгъ, политическая марка и кличка? Будто проповѣдь Христовой вѣры и нравственности и личный образецъ истиннаго христіанина продуктъ политическихъ конституцій? Никакіе силлогизмы, никакія отговорки, никакія ссылки на режимъ и обстоятельства не спасутъ ни пастыря, ни пасомыхъ. Религія—святыня въ мысляхъ и жизни, и только святыня. Задача и предметъ христіанскаго пастырства—Богъ и добро, результатъ — спасеніе. Это такое огромное поле дѣятельности, за предѣлы котораго духовенству выходить совершенно некогда, и въ этой его сферѣ ну, кто скажетъ: не смѣй пастырствовать?! Напротивъ, все настаиваютъ: пастырствуй, будь святымъ и святы насъ! Духовенство—огромная сила, но она задавлена,—въ этомъ уже почти афоризмъ чего—то нѣсколько много, а чего то другого не хватаетъ. Сила меча въ умѣнны имъ владѣть и необходимости примѣненія къ дѣлу, — безъ этого мечъ на войнѣ безполезнай простой палки. Если духовенство выйдетъ на свое поле во всеоружіи нравственно-религіознаго пастырскаго обаянія, оно само никогда не задохнется и его никто не задушитъ. Сердце религіи и священнослуженія—духъ, который не подлежитъ смерти.

Права, а гдѣ обязанности? Неотъемлемое право и самая основная обязанность священствованія—непоколебимая и высокая личная, христіанская настроенность священнослужителя. Миръ души, соборная религіозная вѣра, неограниченное благожеланіе—это альфа и омега жизни духовнаго лица. Нѣтъ такого расположенія у священнослужителя, у кого же его въ такомъ случаѣ и искать? Чему же безъ такой настроенности пастырь можетъ научить другихъ? Какой онъ дастъ примѣръ своему стаду? Куда онъ поведетъ это стадо? Вѣкъ пророковъ, апостоловъ, подвижниковъ прошелъ; теперь времена измѣнились; мы грѣшники и подобострастны всеѣмъ, ничто человѣческое намъ не чуждо; мы обременены житейскими обязанностями: у насъ семьи, о которыхъ нужно позаботиться. Но Христосъ, подготовляясь къ своему служенію роду человѣческому по благочестивому преданію, во всемъ помогаль въ житейскомъ быту Іосифу, и одно не мѣшало другому. Но апостолы, будучи рабочими и промышленниками, утвердили и распространили на землѣ церковь Христову, — житейскія заботы не помѣщали ихъ святому дѣлу. Но святые работали, управляли, воевали, воспитывали дѣтей, вообще жили на грѣшной землѣ и предстательствуютъ за насъ предъ Богомъ, совмѣстивши въ себѣ безъ обоюднаго вреда житейскую суету съ личной святостью. Мы не апостолы, — развѣ?! Лучше поскорѣе взять эти слова назадъ: если служители алтаря, носители особой благодати, посредники между міромъ и Богомъ. лица, которымъ дано

вязать и рѣшить, отказываются отъ апостольства—позвольте: съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло? что съ нами дѣлаютъ? куда намъ идти? какъ намъ быть?! Положеніе такихъ пастырей и ихъ стада таково, что трагизмъ ихъ не можетъ быть изображенъ ни на какомъ языкѣ Скажите же намъ: обмануты мы? Если нѣтъ, то будьте святы; если вы не можете быть такими, то чего же вы ждете отъ насъ и чего ждать намъ отъ васъ? Теперь или позже, но дороги наши разойдутся, если вы не пойдете по опредѣленному христіанскому пути, всецѣло усвоенному вашей христіанской душой, а не взятому напрокатъ для житейскаго обихода.

Вы, напр., ведете къ святому алтарю своихъ юныхъ словесныхъ овецъ для бракосочетанія; блюдите же прежде всего святость собственнаго брака, чтобы ваша семья была миниатюрною общиною святыхъ, гдѣ во всемъ одна душа, одна мысль, одна любовь, а не свары, притѣсненія, грубости, обманъ, вѣроломство, злость, обиды, ненависть, расточительность, скряжничество, животность, забвеніе Бога, отсутствіе нравственныхъ правилъ, невоспитанность, эгоизмъ. Едва-ли можно спорить, что все это преобязательно для пастырской семьи само по себѣ, въ высокой степени воспитательно и для паствы. «Не учи попа, а учись у попа»—философія, противъ которой возражать бесполезно.

Пастырство учить и обязано учить миролюбію и миротворчеству. Но кто же повѣритъ искренности такого учительства и проведетъ его въ жизнь, если пастырь или его домочадцы дышатъ злостью, завистью, клеветничествомъ, кляузничествомъ, сутяжничествомъ, вздорностью, бросаньемъ палокъ подъ ноги, наускиваньемъ, чтобы въ мутной водѣ ловить рыбу, а то просто по дурной настроенности и изъ любви къ дурнымъ занятіямъ? Порядочность и честность въ обычныхъ житейскихъ отношеніяхъ—для этого можно даже не быть апостоломъ, чтобы не застраховываться отъ порядочности слишкомъ великимъ званіемъ, достаточно быть хорошимъ священнослужителемъ.

Пастырь говоритъ пасомымъ о трудѣ, о трезвой жизни, о помощи ближнимъ, о смиреніи, о забвеніи обидъ, о молитвѣ, о необходимости просвѣщенія и проч. и проч.—паства такъ нуждается въ руководствѣ, и у пастыря такое неисчерпаемое море темъ, что никогда это дѣло не можетъ считаться законченнымъ, до точки никогда не дойти; но никакое ораторское бряцаніе не дойдетъ до народной души и не всколыхнетъ лучшихъ сторонъ ея, если бряцающій пастырь не пастырь, а наемникъ, когда говоритъ не пережитое, а заученное, какъ плохой школьникъ читаетъ надобдливый урокъ, говоритъ не то, что дѣлаетъ самъ. Ты паства трудись, а я пастырь буду смотрѣть на тебя; пасомымъ нужна трезвость, а пастырь можетъ проводить жизнь въ хмелю; мірянинъ довольствуйся малымъ и изъ этого малаго удѣляй другимъ, а пастырь безъ конца можетъ плакаться на свою матеріальную необезпеченность;

штатскому челоѣку приличествуетъ всепрощеніе, а духовное лицо око за око и зубъ за зубъ; богомолецъ молисъ тепло, сердечно, истово и свято, а у пастыря при богослуженіи нѣтъ ни одного благоговѣйнаго звука, ни благочестивой слезинки на рѣсницѣхъ и не жди; вы невѣжественныя овцы учитесь прилежно и внимательно, а я вашъ просвѣщенный пастырь и не загляну къ вамъ въ школу. Это все слова безъ вѣры, вѣра безъ дѣлъ, учительство безъ примѣра, профессиональное пастырство, церковный пустоцвѣтъ. Необходима святость, безъ которой нѣтъ пастырства, нужна святость, которую не побѣдятъ никакія злыя силы.

Какъ блестяще ни поставьте духовенство съ юридической, образовательной, экономической, бытовой и съ какой угодно стороны, суть пастырства неизмѣнно должна характеризоваться нравственнымъ подвижничествомъ, священнослужители по своей настроенности и жизни должны стоять выше обыкновенныхъ людей, пастыри-апостолы, пастырство-святость. Если не такъ, то нѣтъ пастыря, и волки расхитятъ овецъ стада. Внимайте себѣ и всему стаду.

Житель.

Съѣздъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа 15—22 декабря въ г. Вильнѣ.

Первый день съѣзда.

15—22 декабря въ Вильнѣ состоялся съѣздъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ виленскаго учебнаго округа. Засѣданія съѣзда происходили въ мѣстномъ христіанскомъ учительскомъ институтѣ. Въ засѣданіяхъ участвовали всѣ 6 директоровъ народныхъ училищъ округа и по два инспектора изъ каждой губерніи.

Данный съѣздъ является первымъ въ послѣднія 50 лѣтъ существованія округа. Къ сожалѣнію, объ этомъ съѣздѣ появился рядъ статей въ одной только газетѣ края „Витеб. В.“ (№№ 281, 282, 287—289). Не имѣя другихъ источниковъ, мы знакомимъ нашихъ читателей со съездомъ по названному органу.

Первое засѣданіе открылъ попечитель округа баронъ Б. Э. Вольфъ. Въ краткой рѣчи онъ привѣтствовалъ участниковъ съѣзда, указалъ на важное его значеніе, такъ какъ въ немъ участвуютъ, впервые въ виленскомъ округѣ, гг. инспектора, непосредственно стоящіе у дѣла народнаго образованія, и пожелалъ съѣзду наиболѣе продуктивнаго рѣшенія предстоящихъ ему серьезныхъ вопросовъ.

Ближайшее руководство занятіями съѣзда г. попечитель тутъ же передалъ своему помощнику В. А. Флерову.

Принявъ предсѣдательство, В. А. Флеровъ обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой всесторонне освѣтилъ вопросы, поставленные на обсу-

жденіе съѣзда. Было констатировано, что обсужденію съѣзда подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) по введенію *всеобщаго обученія*: выработка школьной сѣти, финансовый планъ, обезпеченіе проектируемыхъ школъ помѣщеніями, преподавательскимъ персоналомъ и т. п. 2) *по учебной части начальныхъ училищъ*: пересмотръ программъ, въ связи съ установленіемъ 4-хъ годичнаго курса и учительской инструкціи, выборъ учебниковъ, устройство педагогическихъ музеевъ и библиотекъ, учрежденіе кадра запасныхъ учителей, нормировка плановъ и программъ частныхъ учебныхъ заведеній, получившихъ въ послѣднее время огромное распространеніе, установленіе программной связи низшихъ школъ съ слѣдующими высшими и т. д. 3) *по хозяйственной части*: объ упорядоченіи школьнаго строительства, о снабженіи школъ пособиями и утварью, о возможности отнесенія содержанія школъ на счетъ казны и земства, объ отпускахъ школамъ лѣса отъ казны на строительныя надобности и отопленіе и т. д. 4) *по части административной* разсмотрѣтію съѣзда подлежатъ вопросы объ увеличеніи числа инспекторовъ въ губерніяхъ округа, о порядкѣ назначенія преподавателей, учрежденіи школьныхъ попечительствъ, реорганизациіи нынѣшнихъ училищныхъ совѣтовъ, дѣятельность которыхъ теперь сводится къ нулю, о порядкѣ ревизій школъ и отчетности по нимъ, о взаимныхъ отношеніяхъ членовъ дирекціи, сокращеніи переписки ихъ и др. 5) вопросы объ улучшеніи быта учителей, 6) по вопросу о *профессиональномъ образованіи* среди сельскаго населенія; 7) о *внѣшкольномъ образованіи*—о библиотекахъ, народныхъ читальняхъ и книжныхъ складахъ и наконецъ 8) о *городскихъ училищахъ* по положенію 1872 г. Въ общей сложности на обсужденіе съѣзда поставлено 57 вопросовъ.

Далѣе г. помощникъ попечителя остановился на статистикѣ народнаго образованія въ краѣ и выяснилъ, что въ Россіи число грамотныхъ составляетъ 19 проц. а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Западнаго края 40 проц. и путемъ разбора состава грамотныхъ по національностямъ пришелъ къ выводу, что столь высокій процентъ даютъ здѣшніе инородцы. Если же остановиться на одномъ только русскомъ населеніи, то процентъ грамотныхъ понизится до 15 и даже до 10 проц. Отсюда выясняется, какую громадную работу предстоитъ выполнить виленскому учебному округу при введеніи всеобщаго обученія. Г. Флеровъ выразилъ увѣренность, что въ этомъ колоссальномъ дѣлѣ будутъ достигнуты благопріятные результаты и притомъ въ недалекомъ будущемъ. Увѣренность эта основывается на томъ, что въ 1907 году уже открыто 470 новыхъ народныхъ училищъ съ 602 школьными комплектами при чемъ въ открытіи ихъ большое участіе приняли мѣстныя земства, взявшія на себя хозяйственное содержаніе училищъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при той заботливости, которую проявляютъ директора и инспектора округа въ дѣлѣ развитія народнаго образованія, земства

и на будущее время будутъ проявлять такое же горячее участіе въ работахъ о просвѣщеніи меньшого брата, какое проявлено ими въ текущемъ году. Тогда успѣхъ дѣла введенія всеобщаго обученія несомнѣненъ.

Съѣздъ выдѣлилъ изъ своей среды нѣсколько комиссій для предварительной разработки наиболѣе сложныхъ вопросовъ. Предсѣдателемъ комиссіи по учебной части г. попечителемъ былъ назначенъ могилевскій директоръ г. Глазовъ, по хозяйственной части виленскій директоръ г. Огіевичъ, и по административной части г. Быловъ, минскій директоръ.

Въ виду важности вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ первой комиссіи, съѣздъ призналъ необходимымъ установить общіе взгляды на предметъ. При этомъ вопросъ о пересмотрѣ программъ начальныхъ училищъ въ связи съ желательностію установленія 4-хъ годичнаго курса обученія вызвалъ много мнѣній за необходимость расширенія нынѣ дѣйствующихъ программъ (введемъ черченія, естествовѣдѣнія и другихъ) и вообще за приближеніе школьныхъ программъ къ требованіямъ практической жизни.

Второй день съезда.

Второй день съезда былъ посвященъ обсужденію вопросовъ о постановкѣ учебной части въ начальныхъ училищахъ. Наиболѣе обстоятельному обсужденію подвергся вопросъ (7 й программы) о пересмотрѣ школьныхъ программъ въ виду предложеннаго установленія 4-годичнаго курса ученія. Большинство членовъ высказалось за необходимость продленія учебнаго курса въ начальныхъ школахъ до 4 лѣтъ. Что же касается расширенія программъ, то съѣздъ призналъ въ качествѣ нормальной программу 1897 г., дѣйствующую нынѣ въ нашихъ народныхъ училищахъ. Но при этомъ была выяснена необходимость нѣкоторыхъ измѣненій въ распредѣленіи учебнаго матеріала. Такъ, напримѣръ, при изученіи русскаго языка на первомъ планѣ, по мнѣнію съезда, должно стоять объяснительное чтеніе, которому и слѣдуетъ отвѣсти наибольшее количество учебныхъ часовъ по русскому языку. Въ письменныхъ занятіяхъ по этому предмету рѣшено отдавать предпочтеніе работамъ стилистическимъ предъ всѣми другими, и такимъ образомъ изученію грамматики отведено второстепенное мѣсто. Сообщеніе въ народной школѣ свѣдѣній по отечественной исторіи, географіи и естествовѣдѣнію рѣшено оставить въ прежнемъ видѣ, т. е. сообщать ихъ путемъ объяснительнаго чтенія соотвѣствующихъ статей по принятой въ школѣ книгѣ для чтенія. Но при наличности благопріятныхъ условій, напр. при двойномъ составѣ учителей, поступленіи въ школу дѣтей исключительно грамотныхъ и т. п., допущено изученіе главныхъ основаній перечисленныхъ выше предметовъ и по отдѣльнымъ элементарнымъ учебникамъ.

Затѣмъ, въ засѣданіи былъ возбужденъ вопросъ о степени возможности, при настоящихъ услови-

яхъ, сообщенія учащимся хотя бы главнѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ знаній. Съѣздъ призналъ, что при современной постановкѣ школъ занятія такого рода были бы по меньшей мѣрѣ безрезультатными и служили бы ущербомъ для достиженія другихъ болѣе важныхъ цѣлей начальнаго обученія.

Вопросъ о введеніи въ курсъ начальныхъ школъ элементарнаго обученія черченію и рисованію съѣздъ передалъ, для предварительной подробной разработки, въ комиссію по учебной части. Этой же комиссіи предложено выработать для общаго собранія примѣрную таблицу недѣльныхъ уроковъ по всѣмъ предметамъ курса въ одноклассныхъ и двухклассныхъ училищахъ.

Благодаря разновременности изданія программъ, дѣйствующихъ въ настоящее время въ нашихъ начальныхъ училищахъ, онѣ представляютъ значительную пестроту и не всегда отличаются должною цѣлесобразностію.

Съѣздъ обратилъ вниманіе, между прочимъ, на то, что въ двухклассныхъ город. приходскихъ училищахъ, гдѣ обучаются болѣе или менѣе развитыя дѣти горожанъ и гдѣ продолжительность учебнаго года равняется десяти мѣсяцамъ, программы оказываются болѣе узкими, чѣмъ дѣйствующія въ двухклассныхъ училищахъ сельскихъ м. н. пр., съ ихъ деревенской дѣтворой и съ шестью—семью учебными мѣсяцами. Какъ и слѣдовало ожидать, съѣздъ устранилъ эту аномалію, и въ городскихъ приходскихъ училищахъ двухкласснаго состава постановилъ ввести болѣе высокія программы двухклассныхъ сельскихъ училищъ.

Третій день съезда.

Третье засѣданіе съезда—17 декабря,—въ значительной своей части занято разсмотрѣніемъ вопросовъ, связанныхъ съ открытіемъ начальныхъ училищъ нормальнаго типа частными лицами и обществами.

При сужденіяхъ вопросъ этотъ былъ раздѣленъ на нѣсколько категорій. Три изъ нихъ: а) включать ли въ программы начальныхъ училищъ, содержимыхъ частными лицами изученіе новыхъ языковъ, а также польскаго и литовскаго; б) какъ опредѣлять національность преподавателей католиковъ; в) нормальные планы и программы частныхъ учебныхъ заведеній—не реданы на разсмотрѣніе учебной и административной комиссій.

Изъ другихъ вопросовъ въ этомъ засѣданіи дебатировался, между прочимъ, вопросъ о томъ, какого порядка слѣдуетъ держаться при выборѣ учебниковъ для народныхъ училищъ. Съѣздъ призналъ необходимымъ привлекать къ этому дѣлу народныхъ учителей и передалъ вопросъ для подробной разработки въ административную комиссію.

Въ заключеніе признано весьма желательнымъ устройство подвижныхъ и постоянныхъ педагогическихъ музеевъ для народныхъ учителей. Составленіе списковъ предметовъ, необходимыхъ для музеевъ, поручено составить дирекціямъ народныхъ училищъ. На устройство музеевъ рѣшено расходовать остатки отъ содержанія городскихъ и приходскихъ училищъ.

Четвертый день съезда.

Съ четвертаго засѣданія (18 дек.) въ занятіяхъ съезда принималъ участіе представитель мнистерства народнаго просвѣщенія д. с. с. Анцыферовъ, прибывшій изъ Петербурга. Изъ рѣшеній съезда, состоявшихся въ этотъ день, отмѣтимъ слѣдующія:

Съездъ призналъ желательнымъ (вопр. 14) усановленіе постоянного медицинскаго санитарнаго надзора за училищами и постановилъ возбудить ходатайство предъ земскими управленіями объ удовлетвореніи этой нужды при посредствѣ земскаго медицинскаго персонала.

По вопросу (15-му) о запасныхъ учителяхъ съездъ рѣшилъ учредить по одной такой должности въ каждомъ уѣздѣ для временнаго замѣщенія учителей въ случаяхъ надобности.

Съездъ призналъ желательною передачу казенныхъ субсидій (вопр. 19-й) на содержаніе школъ въ распоряженіе земскихъ учреждений; передача же таковыхъ въ распоряженіе городскихъ управленій съездомъ отклонена. Послѣдняя мѣра принята, очевидно, подъ влияніемъ растратъ въ сихъ управленіяхъ, принявшихъ въ послѣднее время эпидемическій характеръ, хаотическаго состоянія дѣлъ въ нихъ и общеизвѣстной неаккуратности многихъ городовъ Западнаго края въ уплатѣ ассигнуемыхъ имъ средствъ на содержаніе мѣстныхъ учебныхъ заведеній, положеніе которыхъ было крайне бѣдственное, особенно въ Гродненской губерніи.

Весьма продолжительные дебаты вызвалъ сложный вопросъ (20-й) о возможности освобожденія крестьянскихъ обществъ отъ принятыхъ ими обязательствъ по содержанію народныхъ училищъ, съ перенесеніемъ крестьянскихъ средствъ на земство и казну. Г. Анцыферовъ выяснилъ при этомъ, что перенесеніе крестьянскихъ расходовъ на земство возможно лишь тамъ, гдѣ развито земское самообложеніе, то есть въ губерніяхъ земскихъ; въ тѣхъ же губерніяхъ, гдѣ дѣйствуетъ лишь земское управленіе, тамъ мѣра является рискованною, такъ какъ составляемая такими управленіями мѣры часто не утверждаются министерствомъ.

Въ случаяхъ неисправности крестьянскихъ обществъ съездъ рѣшилъ прибѣгать къ мѣрамъ административнаго воздѣйствія, и не останавливать

даже предъ такою мѣрою, какъ закрытіе школы, въ крайнемъ, конечно, случаѣ, съ перенесеніемъ ея кредитовъ въ такой пунктъ, гдѣ крестьяне выражаютъ желаніе имѣть школу съ участіемъ въ ея содержаніи.

Въ слѣдующемъ засѣданіи съездъ еще разъ вернулся къ этому вопросу и снова рассмотрѣлъ его во всѣхъ деталяхъ. Съездъ призналъ желательнымъ освобожденіе крестьянскихъ обществъ отъ расходовъ по содержанію училищъ, съ принятіемъ ихъ на счетъ казны (и земствъ). Но къ достиженію этого слѣдуетъ идти постепенно, по удовлетвореніи болѣе неотложныхъ нуждъ по открытію новыхъ училищъ, въ видахъ скорѣйшаго достиженія всеобщаго обученія.

Всѣ другіе вопросы, обсуждавшіеся въ этомъ засѣданіи, какъ-то о порядкѣ снабженія школъ книгами и учебными пособиями, мебелью и т. п. (вопр. 16-й); о нормальныхъ планахъ школьныхъ зданій и вообще объ упорядоченіи школьнаго строительства (вопр. 17-й); о правилахъ объ отпускѣ лѣса изъ казны (вопр. 18-й)—переданы для разработки въ административную комиссію.

Пятый день съезда.

Въ пятомъ засѣданіи, 19 декабря, кромѣ сложнаго вопроса объ освобожденіи крестьянскихъ обществъ отъ расходовъ по содержанію училищъ, рассмотрѣны еще слѣдующіе:

Вопросъ (22-й) о вознагражденіи учителей натурою. Вопросъ этотъ имѣетъ лишь мѣстное значеніе, для западныхъ губерній округа, такъ какъ въ восточныхъ онъ давно рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, не по обременительности своей для крестьянъ, но по множеству злоупотребленій, которыя допускались волостными властями при взиманіи такъ называемыхъ „гарнцевъ“. Съездъ призналъ вознагражденіе учителей натурою нежелательнымъ и постановилъ перевести его на денежное.

Слѣдующимъ былъ вопросъ (23-й) о подесятинномъ сборѣ на поддержаніе народныхъ училищъ, установленномъ еще гр. М. Н. Муравьевымъ и практикующимся въ 128 волостяхъ Гродненской губерніи. Во время преній выяснилось, что внесеніе вопроса было вызвано единичнымъ фактомъ, и съездъ поэтому отказался его обсуждать, какъ не имѣющей достаточныхъ основаній.

Вопросъ (24-й) о назначеніи учащихся, имѣющей какъ принципіальное значеніе, такъ и важное практическое, рѣшенъ съездомъ въ такомъ смыслѣ, что общія назначенія, происходящія въ началѣ cadaго учебнаго года, должны производиться училищными совѣтами дирекціи, съ участіемъ всѣхъ инспекторовъ губерніи. Если же вакансіи

будутъ открываться въ теченіи учебнаго года, въ томъ или другомъ училищѣ, то замѣщеніе ихъ производить подлежащій участковый инспекторъ, съ представленіемъ училищному совѣту назначеннаго учителя къ утверженію.

Остальная часть пятаго засѣданія была посвящена живому обмѣну мнѣній по самымъ разнообразнымъ вопросамъ между членами съѣзда съ одной стороны и представителями министерства съ другой.

Шестой день съѣзда.

Шестое засѣданіе почти все цѣликомъ было посвящено ознакомленію г. Анцыферовымъ членовъ съѣзда съ выработаннымъ министерствомъ проектами введенія всеобщаго начальнаго обученія въ Имперіи и были разсмотрѣны изданныя министерствомъ таблицы, школьная сѣтъ, предположенія и свѣдѣнія о введеніи всеобщаго обученія, финансовый планъ; руководящія указанія по составленію картъ школьной сѣти, составъ школъ въ густо и слабо населенныхъ мѣстахъ; общезитія при школѣ, подвижныя школы и т. д. Была выяснена совершенная необходимость въ западномъ краѣ, съ его многочисленными особенностями, участія дирекціи въ разработкѣ школьной сѣти, съ привлеченіемъ къ этому дѣлу и учителей.

Остальная часть засѣданія была отдана городскимъ училищамъ (вопр. 52—54). При этомъ было постановлено нормальнымъ типомъ городскихъ училищъ признать четырехклассныя, съ четырьмя преподавателями; 1 и 2 отдѣленія, т. е. нынѣшній первый классъ, должны быть закрыты; ихъ роль должны выполнять приходскія училища, которыя тѣмъ самымъ становятся въ непосредственную связь съ училищами городскими, которыя, въ свою очередь, войдутъ въ связь съ средними учебными заведеніями. Представитель министерства заявилъ, что всѣ эти преобразования уже имѣются въ виду, и названныя выше училища вскорѣ будутъ введены къ такой нормѣ.

Система преподаванія избрана предметная. Но при этомъ выяснилось, что кандидатовъ на учительскія должности въ городскихъ училищахъ вообще мало, а въ особенности по русскому языку. Помимо мѣръ административныхъ со стороны управленія округа признано необходимымъ выдавать учителямъ русскаго языка пособія за исправленіе письменныхъ работъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Отголоски.

Въ № 19 «Вѣстника Братства» помѣщена редакціонная замѣтка по поводу возмутительнаго засилія надъ православіемъ имѣвшаго мѣсто 17 декабря 1905 года въ м. Рукойняхъ, Вилен. уѣзда.

Дѣло прямо вопіющее. Оно наводитъ на многія размышленія. Нѣкоторыми изъ нихъ мы хотѣли бы подѣлиться съ читателями „Вѣстника Братства“. Прежде всего, печально поражаетъ то, что только нѣкоторыхъ изъ причастныхъ къ дѣлу лицъ удалось привлечь на скамью подсудимыхъ и что дѣйствительные преступники избѣжали суда. Правда, что преступники такъ изворотливы, что изловить ихъ и раскрыть преступленіе во всей наготѣ весьма не легко. И жаль. Это дѣло даетъ яркую картину того, какую рознь и вражду сѣетъ въ нашемъ краѣ католическое духовенство, фанатичное, нетерпимое, проникнутое ненавистью ко всему русскому и православному. Мало этого. Не стѣняясь въ выборѣ средствъ для пропаганды католицизма и полонизма, не останавливаясь даже предъ всякаго рода насиліями, оно старается въ томъ же духѣ воспитать и своихъ прихожанъ, изъ коихъ всегда найдется нѣсколько фанатиковъ—изувѣровъ, готовыхъ по одному слову ксендза идти на всякаго рода преступленія „для хвалы святаго костела“.

За весьма рѣдкими исключеніями, фанатики эти не попадаютъ на скамью подсудимыхъ, какъ и ихъ вдохновители, а большею частію поплачивается простодушный и довѣрчивый мужичекъ, отсиживающійся за нихъ въ тюрьмахъ и несущій другія разныя наказанія. Истинные виновники остаются даже внѣ всякаго подозрѣнія въ совершенныхъ преступленіяхъ и только вопятъ объ угнетеніи католической вѣры.

Все это имѣло мѣсто и въ данномъ случаѣ.

Еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1905 года въ предѣлахъ Рукойнскаго прихода появились совершенно неизвѣстные мѣстному населенію агитаторы, называвшіе себя членами исполнительнаго комитета конституціонно католической партіи, присланными сей партіей для того, чтобы завладѣть Рукойнскою церковью и вмѣсто православнаго прихода возстановить въ Рукойняхъ приходъ католическій, обративъ церковь въ костель.

Съ этою цѣлью они ходили изъ деревни въ деревню стараясь склонить мѣстное сельское населеніе къ насильственному уничтоженію православнаго прихода въ Рукойняхъ.—Нужно, говорили они, изъ церкви выбросить иконостасъ, престолъ и вообще «все схизматическое», сбить кресты и купола, а священнику обрить бороду, остричь волосы и высѣчь розгами, тогда онъ самъ уйдетъ изъ прихода, а на его мѣсто другой побойтся ѣхать и, такимъ образомъ, приходъ будетъ закрытъ, православные поневолѣ перейдутъ въ латинство, а церковь будетъ обращена въ костель. Совѣтовали и другія насильственныя мѣры къ изгнанію священника изъ прихода, даже убійство.

Но сельское населеніе не рѣшалось на такія гнусныя дѣянія, тѣмъ болѣе, что евящ. Лукашевича оно уважало, какъ человѣка хорошаго, не причинившаго никому никакого зла, а напротивъ весьма доступнаго, къ которому за совѣтомъ обращались часто не только православные, но и католики и онъ никогда никому не отказывалъ въ возможной помощи.

Многіе изъ крестьянъ-католиковъ даже являлись къ нему съ предостереженіемъ, что прогнать его ведется агитація какими то пришедшими изъ города людьми и совѣтовали ему или обратиться къ административнымъ

властямъ съ просьбой о защитѣ или же на время выѣхать изъ прихода.

Желая предотвратить преступленіе, на которое агитаторы наводили окрестное сельское населеніе, о. Лукашевичъ при всякой встрѣчѣ съ кѣмъ либо изъ католиковъ старался убѣдить ихъ, чтобы они не слушались агитаторовъ, такъ какъ никакими насильственными мѣрами они церкви не отнимутъ и правительство никогда имъ церкви не отдастъ, въ чемъ они могутъ убѣдиться, если подадутъ объ этомъ прошеніе и что всякое насиліе съ ихъ стороны вызоветъ преслѣдованіе и наказанія со стороны законной власти. Но агитаторы, согласно полученнымъ инструкціямъ, продолжали работать и слухи одни тревожные другихъ все болѣе и болѣе усиливались. Священникъ и его семья, ежедневно ожидая насилій надъ собой со стороны нафанатизированной толпы, сталъ обращаться за помощью къ властямъ, къ мѣстной полиціи, къ г. Губернатору и къ г. Начальнику края. Но помощи не получилъ ни откуда.

За нѣсколько дней до роковаго 17 декабря къ священнику пришли нѣкоторые крестьяне съ предостереженіемъ, чтобы онъ не служилъ въ ближайшее воскресенье т. е. 17 декабря, литургіи, такъ какъ толпа намѣреается ворваться въ храмъ во время богослуженія, его убить или подвергнуть истязаніямъ, всѣ церковныя святыни выкинуть, изломать или сжечь и такимъ образомъ завладѣть церковью. Но священникъ все таки, какъ и обычно, совершалъ богослуженіе въ это воскресенье, поставивъ на колокольнѣ караульнаго, который долженъ былъ дать знать ему о приближеніи толпы, чтобы успѣть должнымъ образомъ приготовиться на случай, если она станетъ безчинствовать, не съ цѣлью, конечно, сопротивленія, такъ какъ не мыслимо сопротивляться 30—40 человѣкамъ, собравшимся для молитвы, молитвенно настроенными, противъ тысячной толпы изуверовъ фанатиковъ, собравшихся для разгрома и оскверненія святыни, а съ цѣлью во время охранить святыню отъ погубаній. „Съ страшной тревогой въ душѣ молились мы, православные, въ тотъ день въ своемъ храмѣ“, рассказываетъ самъ священникъ и его жена, „ежеминутно ожидая нападенія на храмъ разъяренной толпы. Но, слава Богу, тогда все прошло благополучно. Тревоги наши были напрасны, такъ какъ толпа не явилась“.

Очевидно, не смотря на всѣ усилія агитаторовъ, окрестное населеніе, какъ коренное католическое, такъ и отпавшее отъ православія въ католичество, отказалось итти на разгромъ церкви и священника.

Впослѣдствіи, дѣйствительно, выяснилось, что 11 декабря къ назначенному пункту явилось очень незначительное число фанатиковъ (и то исключительно женщин); готовыхъ на насильственное отнятіе церкви и уничтоженіе православнаго прихода въ Рукойняхъ, отчего этотъ день и прошелъ для него спокойно. Вся остальная масса населенія рѣшительно отказалась исполнить требованіе своихъ руководителей, не пожелала ни громить церкви, ни бить или вѣшать священника, предпочитая завладѣть церковью болѣе мирнымъ путемъ. Для этого рѣшено было собраться въ мѣстное Волостное Правленіе на сходъ и, составивъ соответствующій приговоръ, ходатайствовать предъ начальствомъ объ отдачѣ церкви, для обращенія ея въ костель.

17 декабря въ Волостное Правленіе явилась огромная толпа вмѣстѣ съ агитаторами, но тамъ не нашла ни старшины, ни писаря. Приговора писать некому было.

Поднялся шумъ, раздались крики, требовашіе разгрома церкви, убійства священника или изгнанія его изъ прихода. Но большинство постановило потребовать отъ священника добровольнаго ухода изъ Рукойнь и передачи церкви съ ея имуществомъ католикамъ и если ужъ онъ добровольно не согласится уступить, то отнять отъ него, хотя и насильно, ключи отъ церкви, каковыя и передать католическому духовенству. Когда, такимъ образомъ, ключи будутъ въ рукахъ у ксендзовъ, то, несомнѣнно, богослуженіе въ церкви само собой прекратится, священникъ изъ прихода уйдетъ, а на мѣсто прійдетъ въ костель. Но едва толпа съ этимъ намѣреніемъ вышла со двора волостнаго правленія, какъ агитаторы тотчасъ же скрылись, за ними разошлась по домамъ и часть толпы и во дворъ священника вошло человѣкъ 300—400.

Увидѣвъ толпу, съ крикомъ и шумомъ ворвавшуюся во дворъ и зная цѣль ея посѣщенія, священникъ и его жена видѣли себя уже присужденными къ смерти. Женѣ священника, по ея словамъ, тотчасъ вспомнилась потрясающая своею жестокостію картина изъ 63 года, когда фанатичная толпа поляковъ также ворвалась въ домъ одного священника и на глазахъ жены, не смотря на всѣ мольбы ея, повѣсила ея мужа у него же на воротахъ. Спасенія ждать было не откуда и не отъ кого. Въ домѣ не было рѣшительно никого, кромѣ самого священника, его жены и маленькаго ребенка.

Домъ тотчасъ былъ окруженъ толпой и выйти изъ него нельзя было. Все упованіе свое возложили обитатели на милосердіе Божіе. Не видя среди себя агитаторовъ, толпа долго шумѣла во дворѣ, не зная, что предпринять. Наконецъ нѣсколько человѣкъ вошло въ домъ священника и, по обыкновенію, поздоровавшись съ нимъ, потребовали отъ него ключей церковныхъ.

Священникъ, замѣтивъ довольно мирное ихъ настроеніе, нѣсколько ободрился и сталъ уговаривать ихъ оставить затѣянное ими незаконное дѣло, при чемъ старался выяснитъ, что ключей отдать не можетъ, что церкви правительство никогда не согласится имъ отдать, хотя они и завладѣютъ ключами, и что они будутъ подлежать строгой отвѣтственности, если позволятъ себѣ какое либо насиліе.

Въ это время жена священника, видя, что возбужденіе толпы растетъ и боясь, что вслучаѣ сопротивленія мужа, будетъ учинено насиліе, такъ какъ все чаще и чаще раздавались голоса объ отнятіи ключей насильно, сняла со стѣны въ спальнѣ ключи отъ церкви и подала ихъ мужу, прося его отдать крестьянамъ. Взявъ отъ жены ключи, священникъ тотчасъ повѣсилъ ихъ на стѣну предъ крестьянами и сказалъ: „вотъ ключи отъ церкви на стѣнѣ, добровольно я вамъ ихъ не отдаю, а если вы желаете взять ихъ насильно, берите“. Крестьянка Томашевская, терціярка, сняла со стѣны ключи и передала ихъ своему сосѣду Урбановичу.

Послѣ этого крестьяне изъ дома священника и вся толпа со двора съ криками „ура“ удалились. Священникъ же съ женой первымъ дѣломъ пали на колѣни предъ образомъ и воздали благодареніе Богу за свое

спасеніе. Тутъ озарила священника мысль пойти и запечатать церковь печатью, зная хорошо, что казенная печать всегда наводитъ на темнаго крестьянина панический страхъ и онъ скорѣе рѣшится взломать замокъ, чѣмъ сорвать казенную печать, а священникъ боялся чтобы толпа не ворвалась въ церковь и не надругалась надъ святыней. Дѣйствительно, когда къ дверямъ церковнымъ священникомъ была приложена печать, толпа обещавшая на площади предъ церковью въ вопросъ о томъ что дѣлать съ ключами, кому ихъ передать и кто повезетъ ихъ въ Вильну, заволновались, раздались голоса, что срывать печати нельзя, а сельскій староста Романовскій заявилъ, что нужно имъ припечатать церковь своей печатью, чтобы въ церковь безъ духовенства никто не смѣлъ войти. Тотчасъ Рукойнскимъ сельскимъ старостой была принесена печать волостнаго правленія, которою также опечатана была церковь. Послѣ этого въ толпѣ появились опять агитаторы, которые и взяли отъ толпы церковные ключи и на подводѣ Чепулковскаго, тутъ же стоявшей, съ депутаціей отъ мѣстныхъ крестьянъ, повезли ключи въ Вильну.

Желая отличиться и выслужиться предъ бискупомъ—самимъ председателемъ конституціонно католической партіи и ея исполнительнаго комитета, агитаторы, по пріѣздѣ въ Вильну, понесли прежде всего ключи ему, но было уже поздно и баронъ Роопшъ никого не вринималъ. Боясь держать ключи у себя, агитаторы отправились къ ксендзу, который посылалъ ихъ въ Рукойни. Но тотъ, выслушавъ всю повѣсть съ ключами, только обругалъ ихъ, сказавъ, что не для того онъ ихъ посылалъ, чтобы они ключи ему принесли, что ему не ключи нужны отъ церкви, а само зданіе церковное: нужно, чтобы въ Рукойняхъ не было священника, а въ церкви ничего православнаго, такъ какъ тогда только будетъ изъ Вильны устроена процессія во главѣ съ бискупомъ, которая принесетъ съ собой въ Рукойни „святый олтарь“, поставитъ его на мѣсто „схизматичскаго олтаря“ и совершенно будетъ освященіе костела.

Въ теченіе пяти дней ходили агитаторы и депутація съ ключами церковными отъ одного ксендза къ другому; были и въ консисторіи и у бискупа, но ключей съ нихъ никто не принималъ. Отъ всѣхъ они слышали одно и тоже объясненіе, что только тогда можно вполне надѣяться на обращеніе церкви въ костелъ, когда въ предѣлахъ Рукойнскаго прихода не будетъ ни одного православнаго, не будетъ и священника въ Рукойняхъ, когда изъ церкви будутъ вынесены всѣ церковныя вещи, а сверху сняты купола и кресты. Такимъ образомъ агитаторы и депутація съ ключами вернулись обратно въ Рукойни. Но всѣ усилія ихъ поднять вновь толпу, чтобы выгнать священника изъ Рукойнъ и разгромить церковь, не имѣли уже успѣха. Началось при томъ разслѣдованіе дѣла полиціей, волей неволей церковные ключи пришлось передать приставу.

Агитаторы скрылись, строго на строго приказавъ всѣмъ, подъ страхомъ не только проклятій и вѣчныхъ мученій въ аду, но и висѣлицы на первой попавшейся осинѣ не проронить лишняго слова на слѣдствіи, не выдавать ихъ наиѣреній, не выдать и тѣхъ, кто послалъ ихъ на это возмутительное дѣло.

Такъ дѣйствительные виновники и остались не разысканными, да и то правда, что не особенно кто и старался ихъ разыскать. Пострадали люди, только лишь привимавшіе участіе въ отнятіи ключей, какъ принимали участіе и сотни другихъ такихъ же людей—легковѣрныхъ, простыхъ, безирекословныхъ исполнителей воли своихъ духовныхъ отцовъ.

Православный бѣлорусъ.

Изъ Вилейскаго уѣзда ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. Г.,

Г. Редакторъ!

Я, нижеподписавшійся, крестьянинъ дер. Губовъ, Вилейскаго уѣзда, Рабуньской вол., Іосифъ Гавриловъ Лукша, симъ свидѣтельствую о нижеслѣдующемъ фактѣ, имѣвшемъ мѣсто въ домѣ моемъ, за недѣлю до Рождества Христова, во время напутствія больной (нынѣ умершей) моей жены Анны Андреевой.

Самъ я православный. Въ бытность свою въ Кронштадтѣ, я пріобрѣлъ фотографическій портретъ о. Іоанна и повѣсилъ его на стѣнѣ въ хатѣ, *вдали отъ иконъ*. О. Іоанна Сергіева я почитаю какъ человѣка, облеченнаго въ священный санъ и какъ истиннаго молитвенника предъ престоломъ Всевышняго, нисколько его не приравнивая къ числу святыхъ.

Моя жена р.-католичка. Въ виду ея серьезной болѣзни для напутствія, мною былъ приглашенъ ксендзъ. Ксендзъ Костеневичскаго костела, о. Кшивицкій, Замѣтивъ, послѣ напутствія моей жены католички, портретъ уважаемаго всѣми православными пастыря, разразился по адресу его самыми гнустными отзывами, ругая его обманщикомъ, жуликомъ, предлагая изобразженіе его повѣсить къверху ногами и вообще оказывать къ личности батюшки всякое пренебреженіе.

Глубоко опечаленный поруганіемъ со стороны католическаго ксендза надъ свѣтлою личностію о. Іоанна Кронштадскаго, я рѣшилъ оповѣстить объ этомъ фактѣ и тѣмъ предотвратить случай повторенія возмутительныхъ поступковъ католическихъ ксендзовъ въ нашемъ бѣдномъ Западномъ краѣ, гдѣ католики чувствуютъ себя полными хозяевами и открыто издѣваются надъ всѣмъ, что дорого православному христіанину съ его религіозной точки зрѣнія.

Крестьянинъ (подпись:) *Осипъ Лукша.*

Давая мѣсто настоящему письму, редакция „Вѣст. Брат.“ не можетъ не обратить вниманія на вопль наболѣвшей души крестьянской, на то достоинство и кротость, съ которыми вынесъ простой, православный человѣкъ омерзительное дѣяніе ксендза. А могло дѣло окончиться совершенно иначе, если бы на жесткое слово ксендза

послѣдовало такое же со стороны православнаго, за словомъ другое, а тамъ, за словами послѣдовали бы и дѣйствія, и ксендзъ съ позоромъ былъ бы изгнанъ... Ну, что тогда? Кто былъ бы виновень?

Да! Подобные ксендзы—тяжелое бремя нашего края... Темная сила... Весь мѣръ знаетъ о филантропическихъ учрежденіяхъ, созданныхъ о. Іоанномъ Кронштадскимъ. Скажите же вы, кс. Кшивицкій, что вы сдѣлали на пользу меньшаго брата, чтобы могли хоть имѣть право безчестить высокую и дорогую для всего православнаго міра—личность о. Іоанна Кронштадтскаго!..

„Лицемѣръ! вынь бревно изъ своего глаза, прежде нежели вынимать сучекъ изъ глаза ближняго“...

Ред.

П О К Р А Ю

Хроника церковно-общественной жизни.

* * Незамѣщенныхъ вакансій, къ 1 января 1908 г. по нашему краю было по епархіямъ:

Литовской	свящ.	4	псал.	2
Гродненской	„	9	„	13
Минской	„	5	„	4
Могилевской	„	11	„	10
Полоцкой	„	3	„	3

* * Въ Ново-Свѣтцахъ, Вил. г. указомъ Св. Синода, отъ 15 с. декабря за № 15260, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ содержаніемъ: священнику 408 рублей и псаломщику 122 руб. 40 коп.

* * Гродна. Гродненское Православное Общество въ послѣднее время теряетъ одного за другимъ своихъ выдающихся дѣятелей. Въ началѣ октября 1907 г. оставилъ Гродну членъ совѣта Братства А. Ф. Пигулевскій, директоръ Гродненской мужской гимназіи, назначенный на должность Окружнаго Инспектора въ г. Вильну; въ срединѣ ноября того же года уѣхалъ въ г. Кіевъ членъ совѣта Братства А. В. Ласточкинъ, переведенный съ должности Управляющаго Казенною Палатою въ г. Гроднѣ на ту же должность въ г. Кіевѣ, а 15 декабря того же 1907 года отбылъ изъ Гродны б. Каѳедральный Протоіерей Гродненскаго собора о. Николай Диковскій, назначенный на должность Ректора Александровской Миссіонерской Духовной Семинаріи на Ардонѣ. Все эти лица—выдающіеся ораторы, много потрудившіеся для братства. Особенно крупную утрату Софійское Братство понесло въ лицѣ А. Ф. Пигулевскаго и протоіеря о. Диковскаго. Находясь подъ вліяніемъ прощанія съ послѣднимъ, мы хотѣли бы ознакомить нашихъ читателей съ тѣмъ, что мы сейчасъ пережили. О. Диковскій получилъ образованіе подъ руководствомъ знаменитаго про-

фессора М. О. Кояловича, унаслѣдовалъ отъ него и его горячую любовь къ исторіи сѣверо-западнаго края и въ теченіе всего своего пребыванія въ Гроднѣ (почти 14 лѣтъ) много сдѣлалъ для выясненія судебъ православія и русской народности на западно-русской окраинѣ.

9 декабря происходило прощаніе Софійскаго Братства, соборнаго причта и всѣхъ прихожанъ каѳедрального собора съ протоіереемъ Диковскимъ. Въ этотъ день Преосвященнымъ Владиміромъ, епископомъ Бѣлостокскимъ, въ сослуженіи соборнаго причта была совершена въ Каѳедральномъ соборѣ Божественная Литургія, по окончаніи которой Преосвященный Михаилъ, епископъ Гродненскій и Брестскій, сказалъ отъѣзжавшему прачувственное слово, въ которомъ указалъ на заслуги отъѣзжавшаго для братства и прихода и благословилъ его иконою Казанской Божіей Матери. Затѣмъ выступилъ съ рѣчью отъ лица соборнаго причта преемникъ о. Диковскаго протоіерей Іоаннъ Корчинскій, преподнесшій отъѣзжавшему икону св. и Чудотворца Николая. Въ своей рѣчи о. Корчинскій отгнѣнилъ тотъ духъ единенія и миролюбія, какой былъ особенно пріятенъ прачувственному о. Диковскому. На указанная рѣчи о. Николай Диковскій отвѣтилъ пространными и трогательными рѣчами. Рѣчи его дышали такою задумчивостію и теплою и были проникнуты такою искренностію, что многіе изъ присутствовавшихъ плакали.

Затѣмъ Преосвященнымъ Михаиломъ, въ сослуженіи Преосвященнаго Владиміра, соборнаго и городскаго духовенства, былъ совершенъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ и Чудотворцу Николаю.

Вечеромъ того же 9 декабря, въ актовомъ залѣ женской гимназіи, состоялось экстренное общее собраніе членовъ Софійскаго братства. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ Преосвященные Михаилъ и Владиміръ. Собраніе открылось рѣчью Преосвященнаго Михаила. Охарактеризовавъ дѣятельность протоіеря Диковскаго на пользу братства, Владыка предложилъ собранію, въ воздаяніе заслугъ, оказанныхъ протоіереемъ братству, избрать его почетнымъ членомъ братства. Собраніе единогласно приняло предложеніе Владыки. Затѣмъ Владыка произнесъ многолѣтніе отбывающему о. Ректору семинаріи. Поблагодаривъ Владыку и весь составъ братства за высокую, оказанную ему, честь, о. Д. высказалъ, что братство и его завѣты были для него всегда дороги, что и вдали отъ Гродны онъ будетъ интересоваться дѣлами братства, радоваться его успѣху и скорбѣть при его неудачахъ. Затѣмъ, протоіереемъ Диковскимъ былъ произнесенъ цѣлый рядъ многолѣтій: Преосвященнымъ Михаилу и Владиміру, всѣмъ братьямъ и сестрамъ, начальнику женской гимназіи, директору мужской гимназіи и всѣмъ учащимъ и учащимся.

Затѣмъ выступили съ рѣчами члены совѣта братства Д. М. Милютинъ и Н. И. Шелутинскій.

Первый изъ нихъ указаль братству на ту утрату, какую понесетъ западно-русская окранныя, лишившись въ лицѣ протоіерея Диковскаго своего безпристрастнаго изслѣдователя. Второй ораторъ остановился на тѣхъ качествахъ души протоіерея, которые влекли къ нему всѣхъ. И на эти рѣчи протоіерей Диковскій отвѣтилъ столь же задушевными, проникнутыми сердечностью рѣчами. На этомъ же собраніи протоіерею Диковскому былъ поднесенъ отъ прихожанъ, въ качествѣ подарка, накладного серебра самоваръ, поднось къ нему и чайный серебряный сервизъ.

Въ день отъѣзда протоіерея Диковскаго, состоявшагося 15 декабря, Преосвященнымъ Михаиломъ въ 11 часовъ дня было совершено протоіерею Диковскому и его семейству, въ Крестовой церкви, въ присутствіи братчиковъ и братчицъ напутственное молебствіе съ преподнесеніемъ отъ Софійскаго братства иконы Успенія Пр. Богородицы. По окончаніи молебствія началось прощаніе... Слезы были на глазахъ всѣхъ. Многіе, желая высказать отъѣзжавшему благопожеланіе, благодаря подступавшимъ слезамъ, не могли говорить...

Въ 5 часовъ вечера 15 декабря протоіерей Диковскій оставилъ Гродну. Проводить отъѣзжавшаго собралась такая масса публики, что на вокзалѣ невозможно было пробиться. Можемъ искренно сказать, что рѣдко кому удается заслужить такую симпатію общества.

П. Честной.

М. Быстрица. Въ Вилен. уѣздѣ, вдали отъ остальныхъ православныхъ церквей, стоитъ одиноко, окруженный со всѣхъ сторонъ костелами правос. храмъ въ м. Быстрицѣ, на берегу р. Вилии. Обыкновенно, когда начинается звонъ въ ближайшихъ костелахъ: Кемелишскомъ, Воронскомъ, Буйвидскомъ и др., то звонъ костельный въ Быстрицѣ бываетъ много слышнѣе, чѣмъ звонъ своихъ колоколовъ церковныхъ. Это всегда очень печалило православныхъ прихожанъ, разбросанныхъ по тридцативерстномъ разстояніи отъ церкви и часто живущихъ вблизи самихъ костеловъ. Приходя въ свою церковь напр. изъ Кемелишекъ, Ворнянъ, Буйвидъ и пр., православные въ самой Быстрицѣ слышали, какъ звонъ колоколовъ костельныхъ, заглушалъ совершенно благовѣсть церковный, текъ какъ въ церкви было всего два колокола вѣсомъ одинъ въ 3 п., а другой въ 1 п., въ которые и приходилось звонить. Укоризны и насмѣшки сыпались отъ католиковъ на православныхъ и съ этой стороны, не упускающихъ, какъ извѣстно, ни малѣйшаго случая, чтобы поиздѣваться надъ православною вѣрой. Приходъ же малenkій, весьма бѣдный и помочь своему горю самъ своими силами не могъ. На выручку пришелъ извѣстный уроженецъ кр. с. Рудомина Н. С. Камзюкъ, служащій кондукторомъ въ Петербургѣ на конкѣ. Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго принялся онъ за сборъ пожертво-

ній и въ теченіи года собралъ около 800 руб., на которые въ заводѣ г. Орлова и было отлито три колокола одинъ въ 32 п. 8 ф., другой въ 10 п. и третій въ 28 ф. съ рельефными изображеніями на нихъ Воздвиженія Чест. и Жив. Креста Господня, Крещенія Господня, св. Іоанна Крестителя, Николая Чудотворца, Александра Невскаго и Серафима Саровскаго и надписью на большомъ колоколѣ: „сей колоколъ сооруженъ по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго для Быстрицкой церкви“. Такимъ образомъ, получился полный наборъ колоколовъ, гармоничный звонъ которыхъ не мало утѣшилъ православныхъ. Поднятіе на колокольню совершилось въ день храмоваго праздника 14 сент. послѣ ихъ освященія. Съ большимъ одушевленіемъ, благоговѣнно, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, поднимали прихожане эти колокола на колокольню довольно значительной высоты. Не имѣя на то достаточныхъ приспособленій, многіе боялись, что поднятіе колоколовъ не удастся потому, когда мужчины поднимали колокола, женщины, войдя въ церковь, молились, чтобы Господь благоволилъ благополучно совершиться укрѣплению колоколовъ на колокольнѣ и сподобилъ услышать въ день храмоваго праздника благовѣсть въ новые колокола. Боялись также, что неудачѣ будутъ радоваться католики, а ксендзы увѣрятъ своихъ прихожанъ, что Богъ не позволилъ православнымъ повѣсить колокола на бывшемъ костелѣ. Изъ любопытства собралось много католиковъ и совратившихся изъ православія въ католичество, но всѣ они стояли издали, не смѣя подойти близко, чтобы не обозлить ксендза. Когда же колокола были подняты и ударилъ первый благовѣсть, всѣ набожно перекрестились, даже отпавшіе отъ православія и подошли къ самой церкви. Со стороны православныхъ нѣкоторые обращаясь къ отступившимъ говорили: вы, вѣрно, были недостойныя дѣти православной церкви, потому что какъ только вы ушли, то Богъ видимо благословляетъ православный храмъ нашъ. Такъ въ прошломъ году онъ былъ капитально ре-монтированъ, обновленъ внутри и снаружи, украшенъ иконами, а въ нынѣшнемъ году пожертвованы новые колокола, какихъ нѣтъ ни въ одномъ изъ окрестныхъ костеловъ. Тогда многіе изъ „отпавшихъ“ откровенно заявили, что они никогда въ католичество не переходили, а ихъ записали католиками помимо ихъ желанія, что они уже три года не были у исповѣди и св. Таинъ Причащенія ни въ церкви, ни въ костелѣ: въ костелѣ итти не желаютъ, и въ церковь ихъ не пускаютъ католики, грозя насиліями, поджогами и разбоемъ, что начальство напрасно дало такую волю ксендзамъ и отказывается защитить православныхъ отъ ихъ преслѣдованій. Искренни были эти вопли со-вращенныхъ въ католичество или нѣтъ, сказать трудно. Печально только то, что въ православномъ русскомъ государствѣ, мѣстная русская администрація какъ будто парализована властнымъ «вето»

ксендза. Случившійся на торжествѣ представитель полицейской власти, когда было обращено его вниманіе на эти жалобы, православныхъ, сказалъ: „а развѣ, господа вы не помните, какъ меня посадили на 7 сутокъ подъ арестъ за то, что я не исполнилъ требованія ксендза по доставкѣ ему одной женщины для совращенія, не желавшей переходить въ католичество. Теперь время такое, что меня могутъ лишить куска хлѣба за малѣйшее противодѣйствіе католической пропаганды“. Этотъ случай дѣйствительно былъ и онъ извѣстенъ всѣмъ прохожанамъ, а потому никто ничего не возразилъ на это.

Г.

**** Въ Могилевской епархіи, по сообщенію мѣстныхъ епарх. вѣдомостей, съ 15 іюня 1907 по 15 декабря того же года умерли: а) 9 священниковъ—**Михаилъ Леплинскій, Петръ Ганкевичъ, Павелъ Пилецкій, Павелъ Цитовичъ, Феодоръ Сущинскій, Василій Котовичъ, Андрей Чаловскій, Николай Страдомскій, Константинъ Еношевскій и б) 7 псаломщиковъ— Андрей Ждановичъ, Іоаннъ Елиневскій, Герасимъ Мостицкій, Давидъ Гавриленковъ, Феодоръ Янушевичъ, Анастасій Кудиновичъ, Никифоръ Цитовичъ.

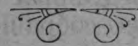
**** М. Леонполь** наиболѣе счастливый пунктъ въ нашей мѣстности въ смыслѣ проявляемой въ ней польско панской дѣятельности на пользу бѣлорусса крестьянина. Тамъ имѣется польская школка, сельско-хозяйственный кружокъ, складъ земледѣльческихъ орудій, потребительская лавка.

Земледѣльческой кружокъ хотя очень немного сдѣлалъ для крестьянъ, но пока ничѣмъ специфическимъ не проявилъ себя. А школка, такъ до статочно показала, съ какою цѣлью она основана — Назначеніе ея—обслуживать очень немногочисленное, говорящее на польскомъ языкѣ населеніе, именно: пановъ-поляковъ и мелкихъ шляхтъ тунковъ, которыхъ на цѣлую волость семействъ врядъ ли больше шести-семи, но эта школка своею прямой задачей не удовлетворялась. Припомощи разнаго рода гостинцевъ и панскаго экономическаго вліянія на бѣднаго и зависимаго крестьянина, школка пріобрѣла дѣтей православныхъ бѣлоруссовъ и обучаетъ ихъ на польскомъ языкѣ и въ польскомъ духѣ. Стѣны школки, — по свидѣтельству очевидцевъ, — увѣшаны портретами польскихъ королей и писателей. Открыто и самымъ настоящимъ образомъ, значить, ведетъ школка полонизацію.

Не-Леонполець.

**** Изъ Дисненскаго уѣзда.** Темна бѣлорусская деревня. Потому она бѣдна и податлива на политическія и религіозныя совращенія пановъ-поляковъ и ксендзовъ. Школъ мало. — Взять хотя бы уголь Дисненскаго уѣзда, занятый приходами — Григоревическимъ, Узьменскимъ, и Леонпольскимъ. Въ первыхъ двухъ—по одной школѣ, а въ третьей имѣются двѣ школы. Четыре начальныя школы на населеніе до шести тысячъ! Одна надежда, что благодѣтели, заботящіеся о школѣ въ нашемъ

Сѣверо-Западномъ краѣ, придутъ и въ нашъ уголь и въ приходахъ вродѣ упомянутыхъ откроютъ школу!

Изъ жизни Братствъ

Виленское Свято-Духовск. Братство. Въ воскресенье, 30 декабря, въ запасныхъ покояхъ Свято-Духовскаго монастыря подъ предѣдательствомъ высокопреосвященнаго Никандра, архіепископа литовскаго и виленскаго, состоялось общее годовичное собраніе виленскаго Свято-Духовскаго братства. Собраніе посѣтили виленскій губернаторъ Д. Н. Любимовъ, попечитель виленскаго учебнаго округа баронъ Б. Э. фонъ-Вольфъ, помощникъ его В. А. Флеровъ и свыше сорока братчиковъ. Въ началѣ собранія архіепископъ Никандръ обратился къ собранію съ короткою рѣчью, въ которой обрисовалъ заслуги для братства почившаго А. В. Бѣлецкаго и предложилъ помолиться за душу умершаго. Ректоромъ лит. дух. семин. архим. Іоанномъ была совершена литія при пѣніи архіерейскаго хора. Затѣмъ секретарь совѣта братства доложилъ собранію съ отчетъ о дѣятельности братства за 1906 годъ, 41 годъ жизни братства. Отчетъ этотъ будетъ напечатанъ въ непродолжительномъ времени и потому на немъ не будемъ останавливаться.

По прочтеніи годовичнаго отчета, общимъ собраніемъ на мѣсто умершаго товарища предѣдателя совѣта братства А. В. Бѣлецкаго былъ избранъ директоръ учительскаго христіанскаго института В. С. Богоявленскій. вмѣстѣ съ тѣмъ произведенъ былъ выборъ четырехъ новыхъ членовъ совѣта братства, вмѣсто выбывшихъ (на основаніи устава) по жребію. Вновь избраны: ректоръ лит. дух. семинаріи арх. Іоаннъ, Е. Н. Добрянская, прот. М. Голицкевичъ и Н. Н. Селянинъ. На томъ же братскомъ собраніи избраны почетными членами братства О. В. Щербицкій, составившій „Толковый молитвословъ“ и И. Я. Спрогисъ—старѣйшій братчикъ, очень много потрудившійся для братства. Въ заключеніе собранія одинъ изъ братчиковъ сдѣлалъ предложеніе увѣковѣчить память почившаго незабвеннаго А. В. Бѣлецкаго, оказавшаго очень важныя услуги братству, собрать капиталъ его имени. Предложеніе было встрѣчено общимъ сочувствіемъ, при чемъ большинство братчиковъ склонялось къ тому, чтобы этотъ капиталъ, когда онъ будетъ собранъ, употребить на устройство при помощи казны въ г. Вильнѣ русскаго ремесленнаго училища имени покойнаго. Присутствовавшіе на собраніи представители учебнаго округа, выражая свое полное сочувствіе предложенію,

выяснили, что для его осуществленія требуется собрать одну треть стоимости училища, а ^{2,3} дать министерство. Не предвѣщая окончательно назначенія капитала, общее собраніе тотчасъ же приступило къ его сбору и на первомъ подписномъ листѣ было записано нѣсколько сотъ рублей. Для дальнѣйшаго сбора капитала избрана особая коммиссія.

Тобольскъ. Братство во имя Дмитрія Солунскаго.

Недавно состоялось годовое собраніе Тобольскаго епархіальнаго Братства во имя св. великомученика Дмитрія Солунскаго.

Намъ хочется остановить вниманіе читателей на нѣкоторыхъ сторонахъ дѣятельности этого Братства.

Тобольское епархіальное Братство во имя св. великомученика Дмитрія Солунскаго преслѣдуетъ чисто миссіонерскія задачи—просвѣщеніе свѣтомъ христіанской истины иноподцевъ крайняго сѣвера, преимущественно остатковъ и др.

Съ этою цѣлью въ с. Обдорскомъ (на крайнемъ сѣверѣ) существуетъ специальная Обдорская миссія.

Но, помимо чисто миссіонерскихъ цѣлей,—Тобольское Братство имѣетъ еще и большое культурно-просвѣтительное значеніе.

Для этой цѣли Братство располагаетъ своей собственной типографіей, имѣетъ братскую библіотеку-читальню, въ которую высылаются всѣ журналы и газеты, получающіеся на обмѣнъ въ редакціи мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей и др. изданія самого же Братства

Кромѣ того, вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ Братствомъ, благодаря стараніямъ и заботливости Тобольскаго архимандрита—преосвященнаго Антонія, открыто церковное древлехранилище, въ которомъ собрано много, весьма цѣнныхъ, въ церковно-археологическомъ отношеніи, предметовъ церковной утвари, рукописей и т. п.

Работаетъ, сверхъ того, и довольно усердно и архивная коммиссія при Братствѣ, состоящая изъ преподавателей духовной семинаріи, подъ предѣлательствомъ большого любителя и знатока архивнаго дѣла—Н. А. Бирюкова.

Задача работъ коммисіи — изучить обширный консисторскій архивъ, хранящій много цѣнныхъ для характеристики церковной жизни края и его дѣятелей,—документовъ.

Будучи довольно хорошо знакомы съ дѣятельностью западно-руссскихъ и особенно Виленскаго Св.-Духовскаго Братства, — думаетъ, что кое-что

изъ переживаемаго можно, было бы съ успѣхомъ осуществить и на Сѣв.-Западной окраинѣ Россіи.

Взять хоть-бы библіотеку - читальню. Не мало газетъ и журналовъ получается въ редакціи мѣстныхъ епархіальныхъ органовъ. Братствомъ можно бы устроить библіотеки - читальни, въ которыя, кромѣ газетъ и журналовъ могли бы еще войти и мѣстныя изданія.

А церковное древлехранилище?

О научномъ значеніи этого дѣла говорить много не приходится. Церкви западнаго края могутъ дать въ этомъ отношеніи много богатаго и цѣннаго матеріала.

Могли бы, и съ успѣхомъ, работать архивныя коммисіи по изученію консисторскихъ архивовъ. Нужно только заручиться согласіемъ учителей мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, духовенства и др. лицъ, любящихъ архивное дѣло.

Въ Вильнѣ такихъ работниковъ много.

Concordia res pervae crescunt...

Бывшій дѣлопроизводитель Виленскаго Св.-Духовскаго Братства, преподаватель Тобольской Духовной Семинаріи **В. Головинскій**.

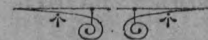
Р. S. Корреспонденція моя, вѣроятно, попадетъ на страницы «Вѣстника» къ Новому Году.

Беру на себя смѣлость привѣтствовать Виленское Св. Духовское Братство, въ лицѣ его высокаго покровителя высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Никандра,—съ новымъ гражданскимъ годомъ.—и пожелать Братству въ наступающемъ году шире развернуть свою плодотворную дѣятельность на благо Церкви и православнаго - русскому дѣлу.

В. Г.

Принося автору Владиміру Александровичу искреннѣйшую благодарность за память о нашемъ Братствѣ, Редакція считаетъ долгомъ дополнить его сообщеніе указаніемъ, что и библіотеки, и древлехранилища по мѣрѣ силъ за водятся сѣв.-зап. братствами. О нихъ мы неоднократно говорили въ „Вѣстн. Братства“. Не далеко уже то время, когда подобными учрежденіями обогатится и наше Св. Духовское Братство. Къ этому благодаря инициативѣ архіепископа Никандра, уже многое сдѣлано. И скоро, при помощи Божіей, симпатичное дѣло будетъ доведено до желаннаго конца.

Ред.
Г.

Издательскій Комитетъ Братства: Ректоръ Литовской дух. семинаріи архимандритъ Іоаннъ, свѣщ. М. М. Пашкевичъ, свѣщ. Д. Г. Модестовъ, В. К. Недѣльскій, Н. И. Лузгинъ, Г. Я. Кипріановичъ, Е. Р. Романовъ, М. И. Врублевскій.

Отвѣтственный Редакторъ Д. Довгалло.

На служеніе слову Христовой истины.

3.

Слово въ праздникъ Срѣтенія Господня.

«Нынь отпуцаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ» (Лук. 2, 29).

Сколько отраднѣйшей душевной удовлетворенности, сколько живѣйшей радости въ этихъ словахъ праведнаго Симеона, готовившагося перейти изъ здѣшняго міра въ міръ загробный. Можно подумать, что св. старецъ былъ доселѣ въ тягостномъ изгнаніи и изъ чужой страны возвращается подъ свой родной кровъ; или же долго, долго находился въ узахъ и наконецъ то выходитъ на свободу. Что же такъ тѣсно сроднило его съ ужаснымъ для всѣхъ насъ образомъ смерти? Почему гробъ кажется ему пріятнымъ ложемъ? Отчего съ такимъ нетерпѣніемъ спѣшить онъ туда, куда другіе не могутъ и заглянуть безъ страха и трепета?

Часть этой великой тайны открываетъ самъ Симеонъ: *«ибо видѣли очи мои, взываетъ онъ ко Господу, спасеніе Твое»*. Какъ бы такъ говорилъ праведникъ: мнѣ уже не для чего оставаться на землѣ, потому что, увидѣвъ Спасителя падшаго человѣчества, я достигъ всего, на чемъ сосредоточивались мои помыслы, чувствованія и желанія, нечего мнѣ страшиться и за предѣлами земли, ибо *если пойду и посреди стѣнъ смертной, не убоюсь зла*, поелику и тамъ со мною будетъ Онъ мой Избавитель.

Но тутъ, братіе, только часть тайны Симеоновой, а не вся тайна. Видѣвши се Симеономъ спасеніе видѣли своими очами и весьма многіе изъ его современниковъ, при томъ даже гораздо болѣе и долѣе, чѣмъ онъ, однако же мы не видимъ въ Евангеліи, чтобы

*) По слову Иннокентія Херсонскаго въ день Срѣтенія. См. 1 томъ его сочиненій, изд. М. О. Вольфа, СПбургъ, 1872 г. стр. 240—245. В. Н.

еще кто-либо кромѣ Симеона сказалъ предъ смертію: *«нынь отпуцаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ»*. Другую часть тайны мирной кончины Симеона, умолчанную имъ по смиренію, раскрываетъ намъ Св. Евангелистъ, когда свидѣтельствуешь о Симеонѣ: *«Онъ былъ мужъ праведный и благочестивый, чающій утѣшенія Израилева, и Духъ Святой былъ на немъ. Ему было предсказано Духомъ Святымъ, что онъ не увидитъ смерти, доколѣ не увидитъ Христа Господня»* (Лук. 2, 25, 26). Не ясно ли, что въ лицѣ Симеона сочетался цѣлый рядъ добродѣтелей? Его душа сіяла чистотой и непорочностью, и всецѣло была проникнута пламеннѣйшимъ ожиданіемъ грядущаго Искупителя. Эти высокія качества привлекли къ нему благодать Духа Святаго, удостоили его откровеній и дали возможность увидѣть Спасителя міра. Предъ перепешною на степень непосредственнаго созерцанія вѣрою праведнаго Симеона не должна ли была заблестать сквозь сумракъ могилы, сквозь мрачныя тѣни гроба чудная заря невечерящаго безсмертія, когда ярче солнца осіяваетъ собою Тотъ, Кого онъ съ восторгомъ исповѣдалъ *«свѣтомъ къ просвѣщенію народовъ»*?

Такимъ образомъ, вотъ святая тайна Симеона! Вотъ какъ дошелъ онъ до счастливѣйшей возможности—умереть въ мирѣ! Кто хочетъ смерти Симеоновой, тотъ иди путемъ Симеоновымъ: будь праведенъ и благочестивъ, вѣруй въ Искупителя, старайся содѣлаться жилищемъ Духа Святаго и удостоиться лицезрѣть Господа Іисуса!

И, во-первыхъ, для мирной кончины, необходимо, братіе, правда и непорочность. И

въ продолженіе жизни какъ тяжело бываетъ на душѣ, когда совѣсть живо представляетъ какое нибудь изъ нашихъ грѣхопаденій? Но эти нравственныя терзанія должны быть сократъ невыносимѣе при смерти, когда совѣсть становится несравненно впечатлительнѣе, строже и чище. Мы привыкли объяснять мученія умирающихъ страданіями тѣла. Однако, тѣлесныя страданія бывали и у людей праведныхъ, но душа ихъ отходила ко Господу въ мирѣ. Почему? Не потому ли, что въ мирѣ же и жила съ Господомъ? Не оттого ли, что совѣсть у нихъ, будучи совершенно спокойна, умиротворяла и тѣло, а душа, свободная отъ грѣховныхъ тяжестей, удобно возносила надъ землею и парила къ небу? Какова жизнь, такова и смерть!

Вторымъ средствомъ противъ ужасовъ смерти, по указанію праведнаго Симеона, является живая вѣра въ Искупителя. Минуты смерти, очевидно, самыя важныя и рѣшительныя для человѣка. Можно ли положиться тогда на самихъ себя, на свое имущество, на свою мудрость, даже на самую добродѣтель? Тутъ мы исчезаемъ для міра и міръ исчезаетъ для насъ, тутъ преставленіе свѣта для каждаго, для каждаго страшный судъ! Посему нужна и помощь высшая, всемогущая, нужеѣ не Ходатай, не Ангель, но Самъ Господь. Только Его имени повинуются небо и земля; только предъ Нимъ трепещетъ адъ и всѣ духи злобы. Потому только съ живою вѣрою въ Него мы можемъ пройти въ мирѣ ужасную бездну тлѣнія и безпрепятственно войти въ блаженное царство чадъ Божіихъ.

Послѣднимъ напутствіемъ для Симеона во время смерти было то, что онъ своими очами видѣлъ Христа-Спасителя. Это ему было обѣщано Духомъ Святымъ. Но развѣ же не дано подобнаго обѣтованія и намъ? Не каждому ли изъ насъ говоритъ Самъ Носимый

нынѣ на рукахъ праведнаго Симеона: «*Кто любитъ Меня, тотъ возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Я возлюблю его, и явлюсь ему Самъ* (Іоан. 14,21)»? Что можетъ быть яснѣе, опредѣленнѣе и рѣшительнѣе этого обѣщанія? Люби Господа, и увидишь Господа. Какимъ образомъ является Онъ любящимъ Его, это непостижимая тайна Являющагося, которую Онъ Самъ открываетъ при Своемъ посѣщеніи.

Но и видимо для всѣхъ Господь приходитъ къ одру почти каждаго болящаго — въ Тѣлѣ и Крови Своей. О, если бы мы умѣли пользоваться хоть этимъ Божоявленіемъ! Хотя бы здѣсь спѣшили принимать Господа и озаряться свѣтомъ лица Его прежде, нежели померкнетъ свѣтъ съ нашихъ очей, отверзали для Него свои уста и сердце раньше, чѣмъ они навсегда заключатся болѣзнію! Увы на священника, несущаго чашу жизни, смотреть, какъ на ангела смерти, и потому стараются не видѣть его возможно долѣе. Принимаютъ Тѣло и Кровь Господню, когда уже не могутъ ничего принимать...

Запечатлѣмъ, братіе, въ своей памяти внушаемые намъ примѣромъ праведнаго Симеона уроки мирной и непостыдной христіанской кончины. Поревнуемъ о праведности и благочестіи. Будемъ твердо вѣровать въ нашего Божественнаго Искупителя. Постараемся чаще созерцать и принимать Его къ себѣ вѣрою въ святѣйшемъ таинствѣ Причащенія. Тогда нашъ смертный часъ не будетъ омраченъ ни уныніемъ, ни страхомъ, ни отчаяніемъ, но, встрѣчая его, и мы воззовемъ ко Господу вмѣстѣ съ Симеономъ: «*нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ*» Аминь.

